Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 185 (11657) | Вторник, 4 июля 1950 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Трудящиеся нашей страны, подписывая Воззвание о запрещении атомного оружия, выражают свою решимость отстоять мир во всем мире.

Слава нашей любимой Родине—могучему оплоту мира!

Слава товарищу Сталину—великому знаменосцу мира!

Преобразующая сила передовой науки

За последние годы в нашей стране прошло несколько творческих дискуссий по важнейшим отраслям советской науки.

По инициативе ЦК ВКП(б), товарища Сталина в 1947 году была проведена философская дискуссия, которая вскрыла серьезные недостатки в работе нашего теоретического фронта, особенно в области разработки марксистско-ленинской философии. В результате философской дискуссии был нанесен сокрушительный удар по буржуазному объективизму, катедер-социализму. Перед работниками философского фронта были поставлены жизненно важные задачи. Указания партии, товарища Сталина по вопросам философии явились боевой программой дальнейшего развития общественных наук в Советском Союзе.

Выдающуюся роль в развитии передовой материалистической биологии сыграла сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, проведенная в 1948 году. Научная дискуссия, развернувшаяся на этой сессии, была проведена под направляющим влиянием нашей партии. В ходе дискуссии по вопросам биологии было разгромлено реакционное идеалистическое направление в биологии — вейсманизм-морганизм, восторжествовали принципы передовой мичуринской биологии. Руководящие идеи товарища Сталина и здесь сыграли решающую роль, открыв новые широкие перспективы в научной и практической работе.

Метод творческих научных дискуссий является плодотворным методом. Он ускоряет развитие науки, укрепляет ее связи с жизнью, помогает отбросить прочь все старое и отжившее, расчистить дорогу новому и передовому.

Открывшаяся недавно сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященная проблемам физиологического учения великого русского физиолога академика И. П. Павлова, еще раз наглядно показывает плодотворность метода открытого обсуждения назревших вопросов, принципиальной критики и самокритики в науке. Развернувшийся на сессии обмен мнениями проходит под знаком утверждения принципов передового материалистического учения, под знаком борьбы с буржуазными идеалистическими влияниями, с проявлениями косности и застоя. Можно не сомневаться, что широкая творческая дискуссия по проблемам физиологического учения И. П. Павлова явится серьезным оздоровляющим фактором и поможет нашим ученым двинуть вперед советскую физиологию, поднять ее на еще большую высоту.

Свободная дискуссия по вопросам советского языкознания, открытая на страницах «Правды»,—историческая веха в развитии материалистической науки о языке. Статья И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», опубликованная в «Правде» 20 июня, и напечатанная в «Большевике» статья И. В. Сталина «К некоторым вопросам языкознания» являются гениальным вкладом в науку, производят подлинный *переворот в языкознании.*

«Статья И. В. Сталина,— пишет академик В. Виноградов,— кладет резкую грань между прошлым и настоящим советского языкознания, ярко освещая пути и задачи его будущего развития, ...дает советским языковедам ключ к истинному марксистскому решению основных вопросов языкознания».

В своих замечательных работах по языкознанию товарищ Сталин дал классический образец творческого применения диалектического метода в области учения о языке. Труды товарища Сталина по вопросам языкознания являются новым выдающимся вкладом в марксистско-ленинскую теорию, вооружают новыми теоретическими положениями работников всех отраслей общественной науки.

Товарищ Сталин не оставил камня на камне от упрощенчества, вульгаризаторства и идеализма в науке о языке. В работах товарища Сталина советские ученые видят боевую программу оздоровления советского языкознания, его творческого развития на действительно научной марксистской основе.

Говоря о значении дискуссии по вопросам языкознания, товарищ Сталин указал, что она принесла большую пользу. «Дискуссия выяснила, прежде всего,— пишет товарищ Сталин,— что в органах языкознания, как в центре, так и в республиках, господствовал режим, не свойственный науке *и людям науки. Малейшая* критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н. Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н. Я. Марра снимались с постов или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания». В результате дискуссии был выставлен на свет божий и разбит вдребезги аракчеевский режим в языкознании. Огромное значение дискуссии состоит также в том, что она вскрыла крупные идеологические прорехи в советском языкознании.

Публикуемые сегодня в «Правде» статьи и письма ученых показывают, что советские языковеды глубоко осознают стоящие перед ними задачи. Наши ученые понимают, что ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание—вот единственно правильный путь развития языкознания, указанный товарищем Сталиным. На основе гениальных сталинских научных положений наши ученые смогут вывести языкознание на широкую дорогу и добьются того, что советское языкознание займет первое место в мировом языкознании.

Наша партия, товарищ Сталин, проявляя заботу о развитии и процветании передовой науки, призывают советских ученых к творческим дерзаниям, к глубоким обобщениям новых явлений жизни, к решительной борьбе против косности, застоя, к смелому развертыванию в науке принципиальной критики и самокритики.

«Общепризнано,— указывает товарищ Сталин,— что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Таков великий жизненный принцип развития науки.

В нашей стране впервые в истории государство проявляет такую огромную заботу о творческом развитии науки, о всемерном *повышении ее роли в великом деле строительства* коммунизма. Наука — могучее оружие в руках народа, строящего новое общество. Совершенно в ином положении находится наука в странах капитала. Там она служит не народу, а эксплуататорским классам, в буржуазной науке господствуют реакционные идеалистические взгляды, культивируются человеконенавистнические «теории». Заправилы империалистического лагеря, преследуя прогрессивных ученых, стремятся подчинить науку целям подготовки новой войны. Наша передовая советская наука ведет решительную борьбу против реакционной буржуазной науки.

В чем великая преобразующая сила передовой науки?

Прежде всего, в том, что она помогает понять закономерности развития природы и общества, помогает изменять, революционно перестраивать мир в интересах прогресса, на благо народа. Вся гигантская преобразующая деятельность нашей партии основывается на передовой революционной науке. Связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство стали путеводной звездой партии Ленина — Сталина. Всемирно-исторические победы социализма в Советском Союзе, успешное движение нашего народа по пути к коммунизму являются величайшим триумфом марксистско-ленинской науки об обществе, о строительстве социализма и коммунизма.

«Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том,—говорит товарищ Сталин,— что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу».

Великий корифей науки товарищ Сталин творчески развивает марксизм-ленинизм. Нет ни одной отрасли науки и культуры, где бы не отразились направляющая мысль, творческий гений великого Сталина.

Советская наука — передовая наука. Она развивается на прочной основе учения Ленина — Сталина. Перед нашей наукой жизнь ставит новые задачи, диктуемые интересами коммунистического строительства. И тем успешнее советские ученые выполнят свои задачи, чем глубже они будут овладевать всепобеждающими идеями Ленина — Сталина, творческим методом марксизма-ленинизма.

Следуя по пути, указанному товарищем Сталиным, развивая принципиальную критику и самокритику в своей среде, борясь с попытками канонизировать устаревшие, отжившие положения в науке, горячо поддерживая все новое, передовое, советские ученые обогатят отечественную науку новыми открытиями и достижениями, приумножат ее славу.

Советский народ глубоко ценит передовую науку и верит, что ее деятели с честью выполнят поставленную перед ними великим Сталиным историческую задачу— не только догнать, но и превзойти в кратчайший срок достижения науки за рубежом.

За новые творческие успехи, за процветание передовой советской науки!

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНЫ

КИЕВ, 3. (**Корр. «Правды»**). Сегодня в Киеве открылась VII сессия Верховного Совета УССР.

Сессия единогласно приняла следующий *порядок дня:*

1. Утверждение Государственного бюджета УССР на 1950 год и отчет об исполнении бюджета за 1949 год.
2. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета УССР.

С докладом по первому вопросу выступил министр финансов УССР, депутат **Г. Л.** Сахновский. Докладчик охарактеризовал исполнение Государственного бюджета за 1949 год и подробно остановился на проекте Государственного бюджета республики на 1950 год.

С большим вниманием выслушали депутаты и гости доклад, в котором отмечаются большие достижения в развитии народного хозяйства и культуры республики.

Завтра сессия продолжает свою работу.

ОБ ОТКРЫТИИ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Сегодня, 4 июля, в 7 часов вечера, в Кремле, в Большом Кремлевском Дворце, состоится открытие четвертой сессии Верховного Совета РСФСР.

СОВЕТСКИЙ НАРОД ТРЕБУЕТ ПРЕКРАЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ В КОРЕЕ!

За независимость и свободу Кореи!

Закончился рабочий день. На заводской площадке собрались рабочие, инженеры, техники, служащие Московского завода «Борец».

Открывая собрание, секретарь заводской парторганизации тов. С. Д. Рябов сказал:

— В то время как все советские люди и все свободолюбивые народы мира ставят свои подписи под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия, американские бомбардировщики разрушают мирные города и села Северной Кореи.

Первым берет слово токарь-стахановец И. М. Шубин. Он говорит то, что волнует сердца всех здесь собравшихся. Он говорит страстно, горячо, выражая чувства всех своих товарищей.

— События в Корее,— сказал тов. Шубин,— показывают, что американские империалисты, подобно Гитлеру, мечтая о мировом господстве, встают на путь прямой агрессии. Враги мира хотят развязать новую мировую войну. Мы, простые советские люди, скажем им: не выйдет, господа! Мы стоим за мир и решительно требуем немедленного отвода американских войск из Кореи. Мы заявляем: руки прочь от Кореи! Корейский народ должен быть свободным!

Великая вера в свои силы, в силы своей Родины звучит в каждом слове рабочего-оратора.

Все, кто затем поднимался на трибуну,— и техник Д. И. Решетников, и фрезеровщик-комсомолец Н. Н. Капанов, и мастер механического цеха В. В. Бакин—все они, каждый по-своему, своими словами выражали единое чувство, единую волю заводского коллектива: прочь руки от Кореи!

Грозным предостережением американским империалистам звучит единогласно принятое решение, в котором говорится:

«Мы требуем немедленного прекращения военных действий против Корейской народно-демократической республики. Руки прочь от народов Кореи, борющихся за создание свободной, объединенной и независимой Кореи».

Отстоим дело мира

ТАЛЛИН, 3. (**Корр. «Правды»**). С пристальным вниманием следит общественность Советской Эстонии за развитием событий в Корее. Сообщения о все более широкой агрессии американского империализма против корейского народа вызывают всеобщее негодование.

Коллектив машиностроительного завода «Вольта» в своей резолюции заклеймил действия американских империалистов как покушение на свободу корейского народа. В яркой речи бригадир крепежников тов. Потть заявил:

— Трумэну не превратить корейцев в своих рабов. Корейский народ не одинок. Миллионы людей во всем мире полны решимости не допустить превращения Кореи в колонию американских торговцев золотом и кровью.

Страстную речь в защиту корейского народа произнес лучший формовщик литейного цеха тов. Рауд.

— Требуем прекратить интервенцию американского империализма в Корее. Прочь руки от народа Кореи, борющегося за свободу, независимость и объединение своей страны!

В ответ на происки американских империалистов эстонский народ утроит усилия в труде, еще теснее сплотится вокруг родной коммунистической партии большевиков, вокруг нашего великого Сталина.

Агрессию американских империалистов в Корее клеймят металлисты Таллина, текстильщики Нарвы, горняки сланцевого бассейна.

Голос протеста и гнева

ЛЕНИНГРАД, 3. (**Корр. «Правды»**). На трижды орденоносном заводе имени С. М. Кирова сегодня прошли многолюдные собрания. Рабочие, инженеры, служащие с гневом и возмущением говорили об агрессии американских и английских империалистов в Корее.

Лауреат Сталинской премии строгальщик Б. Лежнев выступил на собрании рабочих турбокорпуса:

— Предатель интересов корейского народа Ли Сын Ман при прямой поддержке американских империалистов начал войну против Корейской народно-демократической республики. Президент США Труман отдал приказ вооруженным силам поддержать предателя Ли Сын Мана и его шайку. Правительство США разоблачило себя, как агрессора, поджигателя новой войны.

Все миролюбивые народы земного шара внимательно следят за событиями, происходящими в Корее. Их симпатии полностью на стороне народа Кореи, ведущего борьбу за свою свободу и независимость.

Мы, советские люди, вместе со всеми свободолюбивыми народами мира клеймим позором американских захватчиков—поджигателей новой войны. Мы посылаем проклятия воздушным пиратам, которые бомбят мирные города и села Кореи. Мы выражаем свое сочувствие корейскому народу, поднявшемуся на борьбу за свободу своей родины.

Товарищи, я думаю, что выражу мнение каждого из присутствующих на этом собрании, если скажу:

— Руки прочь от Кореи! Отвести войска агрессоров с земли корейского народа!

Участники собрания ответили на эти слова дружными аплодисментами.

Слово попросил старший мастер Д. Белов. Он участник Великой Отечественной войны, штурма Берлина, его грудь украшают семь правительственных наград. Сейчас мастер Белов отдает свои силы мирному труду по созданию мощных электрических машин.

— Американские империалисты,— сказал он,— хотят подавить свободу и демократию во всем мире. Народы мира сорвут эти планы поджигателей войны. Мы требуем обуздать захватчиков, отвести из Кореи войска империалистов.

Я призываю вас, товарищи, еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, советского правительства и еще упорнее работать над выпуском новых машин, над укреплением могущества нашей Родины.

С большим подъемом и единодушием на собрании было принято решение, в котором говорится:

«Наглое вооруженное вмешательство американских империалистов в корейские дела — это вылазка поджигателей войны против всех миролюбивых народов. Мы требуем немедленного отвода из Кореи американских вооруженных сил и прекращения поставок вооружения Ли Сын Ману.

Мы полны решимости отстоять мир во всем мире. Своей самоотверженной работой мы еще больше укрепим могущество нашей Родины, идущей в авангарде борьбы за мир.

Да здравствует великий Советский Союз — могучая опора и надежда всего трудового человечества!

Да здравствует вождь и вдохновитель всемирной армии сторонников мира великий Сталин!»

Коллектив турбокорпуса принял обязательство досрочно закончить ремонт мощного турбогенератора.

Многолюдное собрание состоялось в цехе автоматов, завоевавшем почетное право называться цехом отличного качества. Здесь на собрании выступили слесарь-стахановец Н. Гусенко и бригадир Н. Гульбин. С чувством гнева и негодования говорили они об англо-американских агрессорах, пытающихся ввергнуть мир в пучину новой войны, требовали отвести американские вооруженные силы из Кореи. Все работники цеха дали слово работать еще лучше, выпускать продукцию отличного качества.

Состоялись собрания в цехах Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина. В турбинном цехе бригадир слесарей А. Прокофьев сказал на собрании:

— Американские империалисты заставили своего презренного наемника Ли Сын Мана начать войну против Корейской народно-демократической республики.

Мы требуем, чтобы американские войска были отведены из Кореи. Мы все, как один, заявляем большевистской партии, *советскому правительству, своему мудрому* вождю товарищу Сталину, что мы еще больше сплотим свои ряды, не пожалеем своих сил для укрепления мощи родной страны.

На многих заводах и фабриках Ленинграда состоялись сегодня собрания, вылившиеся в яркую демонстрацию могучего единства советского народа. Повсюду приняты решения, требующие отвода из Кореи американских войск, прекращения поставок вооружения предателю корейского народа Ли Сын Ману.

Вон империалистов из Кореи!

БАКУ, 3. (**Корр. «Правды»**). Рабочие и инженеры, техники и служащие завода имени лейтенанта Шмидта собрались сегодня, чтобы выразить свой решительный протест против американской агрессии в Корее.

Главный металлург завода тов. Качан сказал:

— Магнаты Уолл-стрита и их приказчики в американском правительстве спровоцировали междоусобную войну в Корее. А когда армия Корейской народно-демократической республики, воодушевленная великими идеями борьбы за свободу и независимость своей родины, нанесла сокрушительные удары по войскам предателя Ли Сын Мана, американские империалисты нагло вмешались в события в Корее. Они стали на путь ничем не прикрытой агрессии против корейского народа. Они варварски бомбят мирное население Кореи.

Мы, советские люди, всегда уважали и уважаем свободу и независимость других народов. Мы глубоко возмущены американской агрессией в Корее. Весь советский народ решительно требует: руки прочь от Кореи! Корея — корейцам!

— Симпатии советских людей всегда были и останутся на стороне народов, борющихся за свободу и независимость,— сказал выступивший на собрании инженер Кишимбеков.— Американские империалисты пытаются осуществить свои захватнические планы военным путем. Мы требуем немедленного прекращения американского вмешательства в дела Кореи, немедленного отвода американских войск из Кореи.

Бурными аплодисментами собравшиеся одобряют это требование.

Многолюдные собрания трудящихся, на которых приняты резолюции протеста против американской агрессии в Корее, прошли сегодня на ряде нефтяных промыслов, заводов и учреждений столицы Азербайджана.

Против американского военного вмешательства

КИЕВ, 3. (**Корр. «Правды»**). Присоединяя свой гневный голос к голосу всего передового человечества, трудящиеся Украины выражают свой горячий протест против американской агрессии в Корее.

На многолюдном собрании рабочих, инженеров и служащих Киевского асбесто-шиферного завода выступил машинист-стахановец Михаил Антонович Гринько.

— Пусть знают заправилы Уолл-стрита и Сити,— сказал он,— что им не удастся задушить всенародное движение за демократию, против поджигателей войны. Лагерь мира, во главе которого стоит великий Советский Союз, растет и крепнет с каждым днем. Рабочий класс страны социализма не пожалеет своих сил, чтобы и впредь укреплять свою любимую Родину самоотверженным трудом на всех участках строительства. Весь наш народ еще теснее сплотится вокруг большевистской партии, вокруг знаменосца мира великого Сталина.

Затем выступил бывший фронтовик, столяр-стахановец Петр Климентьевич Лащук.

— Мы, бывшие фронтовики, сумели добывать победу в смертельной борьбе с немецким фашизмом; мы умеем завоевывать победы и на трудовом фронте. Наш коллектив изготовляет продукцию, идущую на строительство заводов и фабрик, жилых домов и школ, дворцов культуры и театров, больниц и санаториев. Англо-американские империалисты пытаются нарушить мир. Они жаждут крови. Мы требуем прекратить американскую агрессию в Корее.

Участники собрания в принятой резолюции единодушно выражают сочувствие миролюбивому корейскому народу, требуют отвода американских войск из Кореи.

Состоялись также многолюдные собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих Дарницкого мясокомбината и других предприятий.

Гневом полны сердца

ГОРЬКИЙ, 3. (**Корр. «Правды»**). Актовый зал Политехнического института имени А. А. Жданова сегодня вечером был переполнен. Сюда собрались деятели науки и производства. Ученые, студенты, инженеры, техники пришли в этот зал с мыслями о том, как увеличить выпуск продукции на предприятиях, как добиться новых успехов в науке. Но всех их волнуют и события в Корее. И поэтому первые слова на собрании ученых и работников производства были посвящены событиям в Корее. Выступает профессор университета Е. М. Воронцов:

— Гневом полны наши сердца по поводу подлых действий американских поджигателей войны в Корее. Мы, ученые, требуем немедленного отвода американских войск, требуем прекращения агрессии.

С горячей речью выступает профессор Института инженеров железнодорожного транспорта Н. К. Пономарев:

— Американские агрессоры преследуют одну цель — на слезах и крови людей наживать доллары. Американский империализм несет уничтожение науки, искусств. Долг каждого честного ученого — требовать прекращения агрессии в Корее.

Затем выступил лауреат Сталинской премии токарь завода фрезерных станков Н. Смирнов.

Единогласно принимается решение, в котором говорится:

— Городское собрание деятелей науки и производства выражает свой протест и возмущение подлыми действиями американских агрессоров. Мы выражаем также сочувствие народам Корейской народно-демократической республики, борющимся за свободу и независимость своей Родины.

Сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. На снимках: 1. **Грузинская ССР.** На Тбилисском машиностроительном заводе имени Орджоникидзе. Воззвание подписывает строгальщик тов. **В. Кваташидзе.** 2. **Украинская ССР.** На шахте № 29 имени И. В. Сталина треста **«Рутченковуголь».** Воззвание подписывают помощник машиниста угольного комбайна тов. **А. Романюк** (слева) и забойщик тов. **Н. Филатов.** 3. **Армянская ССР.** На Ереванском электромашиностроительном заводе. Воззвание подписывает сборщик трансформаторного цеха тов. **А. Атоян.**

Голос миллионов

Шесть лет неутомимо трудится на освобожденной земле белорусский народ, возрождает разрушенные немецко-фашистскими захватчиками города и села, промышленность и сельское хозяйство. Все дела и дни моего народа до краев заполнены радостью мирного творчества. Народ видит и ощущает плоды своего труда. День ото дня остается все меньше и меньше следов военных разрушений. Уже сегодня во всей своей красе встает из развалин новый Минск с его могучими заводскими корпусами, с кварталами многоэтажных жилых домов, с новыми красивыми улицами, парками, скверами.

Вместе со всей великой сталинской семьей советских народов белорусский народ мужественно вынес все испытания минувшей войны. Он хорошо знает, что война — это бедствия и разрушения, а мир — это радость и созидание. С миром, с его неисчислимыми благами связаны все планы и помыслы нашего народа.

Люди самоотверженного труда, чьими неутомимыми руками подняты из развалин разрушенные города и села, не допустят и не позволят, чтобы мир был вновь разрушен, чтобы их труд опять был превращен в груды пепла.

В эти дни в Минске находится группа крестьян Гродненской области. Они знакомятся с новостройками столицы, посещают пригородные колхозы и сельскохозяйственные опытные станции. Они приехали, чтобы перенять методы работы передовых строителей коммунизма и применить их у себя. Им нужен мир, чтобы осуществить свои большие начинания. Они борются и будут бороться изо всех сил за мир на земле.

На днях состоялось республиканское совещание по строительству. Знатный каменщик тов. Кожемякин рассказывал на этом совещании, как его «пятерка» укладывает за смену по 16—17 тысяч кирпичей, добивается рекордной производительности труда. Сейчас строители белорусской столицы стараются перекрыть эти достижения. Они хотят видеть свой Минск одним из красивейших городов страны.

Светлая и прекрасная мечта, рожденная любовью к Родине, есть у каждого советского человека. Вузы и техникумы Минска выпускают в этом году 3.200 квалифицированных специалистов. Выпускники мечтают о самоотверженном труде, о новых изобретениях и научных открытиях на благо людей. Им нужен мир.

— Мир во всем мире! — эти слова вошли в нашу жизнь и быт. Из уст в уста идут они по свету, радуя надеждой людей и приводя в бешенство человеконенавистников.

В борьбе за мир знаменосцем выступает наша великая Родина. Советский народ заслужил эту высокую честь своим неутомимым трудом на пользу мира.

Новым свидетельством неусыпных забот нашего правительства о мире явилось Заявление Верховного Совета СССР в связи с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

По всей стране проходит сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. Советские люди, чьи благородные помыслы обращены к мирной созидательной работе, скажут еще раз свое слово в защиту мира и дружбы между народами.

Белорусский народ, как и все народы Советского Союза, полон непоколебимой решимости бороться за мир и отстоять дело мира. Под Стокгольмским Воззванием поставили свои подписи все рабочие, инженеры, техники и служащие Минского станкостроительного завода имени Кирова. Новым трудовым подъемом сопровождается сбор подписей на тракторном и автомобильном заводах, в Гомеле и Могилеве, в Бресте и Витебске, во всех городах и селах республики. Кампания по сбору подписей стала всенародной. Подписывая Воззвание о запрещении атомного оружия, советские люди с огромным возмущением клеймят агрессивный акт американского правительства против Корейской народно-демократической республики.

Чувствами советских людей движет не боязнь, не страх перед войной, а великое человеколюбие и ненависть к войне. Если под Стокгольмским Воззванием подписывается человек, который побывал на всех фронтах Великой Отечественной войны, чья грудь украшена высшим отличием за героизм, — это не страх! Это голос человека-гуманиста, патриота, который знает, что такое ратный подвиг, но который выше всего ценит красоту и величие созидательного труда.

Под Воззванием ставит свою подпись жительница Минска П. А. Рыковская — жена погибшего воина. «Мы требуем, — пишет она в газете «Советская Белоруссия», — объявить преступниками, кровожадными людоедами тех, кто посмеет первыми применить атомную бомбу. И я, мать двоих детей-сирот, призываю всех граждан нашей дорогой социалистической советской Родины подать свой голос за мир во всем мире».

Советская женщина думает о будущности человечества — о детях. Вот они, улыбающиеся и счастливые, проходят по улицам Минска. Многие из них родились на пепелищах, многие увидели впервые этот мир в лесных партизанских землянках — они должны иметь мирный кров и счастье!

Пусть вглядятся поджигатели войны в подписи советских людей! Они выведены твердой, уверенной рукой. В этих подписях — беззаветное решение бороться за дело мира до конца. Их вывела нежная рука матери и тяжелая рука кузнеца, сильная рука пахаря и твердая рука советского воина. В этих подписях — грозное предостережение поджигателям войны!

Петро ГЛЕБКА.

г. Минск.

На благо народов

Советский Узбекистан по праву называется социалистическим маяком на Востоке. Такой высокой чести трудящиеся моей республики удостоились благодаря своему героическому труду во славу родной отчизны, во имя ее процветания, благодаря непрестанной борьбе за мир.

Как и все народы Советского Союза, узбекский народ добился серьезных успехов в строительстве социализма под руководством большевистской партии, Советского правительства, великого поборника мира во всем мире — Иосифа Виссарионовича Сталина. Узбекский народ идет вперед вместе с великим русским народом — родным братом всех свободолюбивых народов.

Мой народ любит мир и жизнь, детей и семью, сады и труд, газели Навои и лирику Пушкина, друзей и пенье соловья... В то же время узбекский народ — воин. В дни Великой Отечественной войны силу народов советской страны, их искусство побеждать испытали на себе оголтелые враги человечества — гитлеровские захватчики.

Мы любим мир. Мы любим мир не потому, что мы слабы, а потому, что мы сильны и свою силу хотим приложить на благо народов, на строительство самого справедливого и самого цветущего общества — коммунизма.

Когда мой народ узнал об историческом Заявлении Верховного Совета СССР о полной солидарности с предложениями Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, он единодушно поддержал решение родного правительства, начал с величайшим воодушевлением подписывать Стокгольмское Воззвание.

Еще 30 июня, в первый день сбора подписей под Воззванием, на заводах и фабриках, в высших учебных заведениях и учреждениях, колхозах и совхозах прошли многолюдные собрания. Рабочие и колхозники, студенты и ученые, подписывая историческое Воззвание, заверяют Советское правительство, великого Сталина в том, что они будут укреплять мир во всем мире своим самоотверженным трудом, успешным завершением программы послевоенной сталинской пятилетки.

Эти собрания вылились в ярчайшую демонстрацию преданности узбекского народа родной большевистской партии и Советскому правительству.

Выступавшие на собраниях выражали думы и чаяния всех, кто их слушал. Это был призыв стать в могучие ряды борцов за мир — голос строителей коммунизма, уверенно осуществляющих великую программу подъема производительных сил страны и преобразования природы.

Это был голос хозяев своей свободной жизни и счастья, хорошо знающих свое радостное сегодня и еще более светлое коммунистическое будущее.

Вот почему особенно страстно звучали слова тех, кто выступал на собраниях, клеймя поджигателей войны, предупреждая их, что народный гнев — это страшная сила, и ничто не сможет устоять против него.

Об этом горячо говорила молодая ткачиха Нурия Максумова. Ее слова были полны ненависти к тем, кто пытается развязать новую войну.

— Война — это большое народное горе. Мир — это радость труда и наше счастье. Потому подписаться под Стокгольмским Воззванием — значит выразить свою готовность и впредь страстно отстаивать дело мира.

Заслуженная учительница Хабиба Юсупова сказала:

— Наша страна — великий форпост науки и культуры. Я мать. Детей воспитываю не для того, чтобы их убивали заокеанские бандиты. Как и все матери мира, я хочу мира и приложу все усилия, чтобы укрепить желанный мир для всех народов.

Узбекистан — страна материального и духовного богатства моего народа. Мы растим хлопок и добываем различные руды, мы производим машины и нежнейший шелк. В то же время Узбекистан славится своей древнейшей и новейшей культурой. По всей республике раздаются песни. Нет, мы не хотим войны! Мы будем крепить дружбу между трудолюбивыми и миролюбивыми народами! Нас вдохновляет в труде и жизни гений Сталина.

Мы любим мир и сохраним его!

Гафур ГУЛЯМ.

г. Ташкент, 3. (По телефону).

Во имя счастья детей

Мы счастливы, что живем в великую сталинскую эпоху. Все люди на нашей родной советской земле охвачены только одним стремлением — добиться новых успехов в мирном процветании своей великой страны.

Я воспитала десять детей. Советская власть, коммунистическая партия, родной товарищ Сталин дали моей семье, как и всему казахскому народу, счастье и радость. Все старшие члены моей семьи получили образование. Сын Жанабель работает научным сотрудником Академии наук Казахской ССР, дочь Нурия — аспирантка Казахского государственного университета, сын Кенес заканчивает учебу в консерватории. Сын Ельдес — студент железнодорожного техникума, дочь Сафия имеет среднее образование. Младшие дети — Сания, Салиха и Элиха — учатся в школе, и только самая маленькая — Зияда нигде еще не учится. У наших детей счастливое, радостное детство.

Всегда с болью в сердце вспоминаю я сына Абиля. Он погиб под Сталинградом в боях с немецко-фашистскими захватчиками. И сейчас плачет мое материнское сердце по любимому сыну.

— Нам не надо войны, нам нужен мир! — говорят все матери нашей Родины, все советские женщины, весь наш народ.

С чувством величайшего удовлетворения я поставила свою подпись под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Пусть и мой голос присоединится к голосу всего передового человечества за мир, против войны, за счастье и радость наших детей.

Калила БЕЙСАЛИЕВА.
Мать-героиня.

г. Алма-Ата.

Заявление Заместителя Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко

Об американской вооруженной интервенции в Корее

Происходящие в Корее события возникли 25 июня вследствие провокационного нападения войск южнокорейских властей на пограничные районы Корейской Народно-Демократической Республики. Это нападение явилось результатом заранее задуманного плана.

О наличии у южнокорейской лисынмановской клики такого плана время от времени проговаривались как сам Ли Сын Ман, так и другие представители южнокорейских властей.

Еще 7 октября 1949 года Ли Сын Ман в интервью корреспонденту американского агентства Юнайтед Пресс, хвастаясь успехами подготовки своей армии, прямо заявил, что южнокорейская армия могла бы захватить Пхеньян в течение трех дней. Министр обороны лисынмановского правительства Син Сен Мо 31 октября 1949 года также заявил представителям печати, что южнокорейские войска достаточно сильны, чтобы выступить и захватить Пхеньян в течение нескольких дней. Всего за неделю до провокационного нападения южнокорейских войск на приграничные районы Корейской Народно-Демократической Республики Ли Сын Ман, выступая 19 июня в так называемом «национальном собрании» в присутствии советника американского госдепартамента Даллеса, заявил: «Если мы не сможем защитить демократию в холодной войне, мы добьемся победы в горячей войне».

Нетрудно понять, что с подобного рода заявлениями представители южнокорейских властей могли выступать, лишь чувствуя за своей спиной американскую поддержку.

Еще за месяц до начавшихся в Корее событий, 19 мая сего года, руководитель американской администрации помощи Корее Джонсон заявил в комиссии по ассигнованиям Палаты Представителей американского конгресса, что 100 тысяч солдат и офицеров южнокорейской армии, **оснащенные американским снаряжением и обученные американской военной миссией,** закончили свои приготовления и могут начать войну в любой момент.

Известно, что всего за несколько дней до корейских событий военный министр США Джонсон, начальник Генерального Штаба вооруженных сил США Брэдли и советник госдепартамента Даллес прибыли в Японию и имели специальные совещания с генералом Макартуром, причем Даллес после этого посетил Южную Корею и выезжал в пограничные районы на 38 параллели.

Всего за неделю до событий, 19 июня, советник государственного департамента Даллес заявил в упомянутом «национальном собрании» Южной Кореи о готовности США оказать всю необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее, которая борется против коммунизма.

Эти факты сами говорят за себя и не нуждаются в комментариях.

Первые же дни показали, однако, что события развиваются не в пользу властей Южной Кореи. Корейская Народно-Демократическая Республика достигла ряда успехов в борьбе против находящихся под руководством американских военных советников южнокорейских войск.

Когда стало ясно, что рушится террористический режим Ли Сын Мана, никогда не пользовавшийся поддержкой корейского народа, правительство Соединенных Штатов прибегло к открытой интервенции в Корее, дав приказ своим военно-воздушным, военно-морским, а затем и сухопутным силам выступить на стороне южнокорейских властей против корейского народа. Тем самым правительство Соединенных Штатов перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессии, стало на путь неприкрытого вмешательства во внутренние дела Кореи, на путь вооруженной интервенции в Корее. Став на такой путь, правительство США нарушило мир, показав этим, что оно не только не стремится к укреплению мира, а, напротив, является врагом мира.

Факты показывают, что правительство США лишь шаг за шагом раскрывает свои агрессивные планы в Корее. Сначала оно заявило, что вмешательство США в дела Кореи будет ограничиваться только посылкой военных и других материалов. Затем было объявлено, что также будут направлены военно-воздушные и военно-морские силы, но без наземных войск. После этого было заявлено и о посылке в Корею наземных вооруженных сил США.

Известно также, что сначала правительство США заявляло, что американские вооруженные силы будут участвовать в операциях только на территории Южной Кореи. Не прошло, однако, и нескольких дней, как американская авиация перенесла свои операции на территорию Северной Кореи, совершила нападение на Пхеньян и другие города.

Все это показывает, что правительство США все больше втягивает Соединенные Штаты в войну, но вынужденное считаться с нежеланием американского народа быть втянутым в новую военную авантюру, постепенно толкает страну со ступеньки на ступеньку в открытую войну.

Правительство Соединенных Штатов пытается оправдать вооруженную интервенцию против Кореи ссылками на то, будто бы она предпринята по поручению Совета Безопасности. Фальшь такого утверждения бьет в глаза.

Что произошло в действительности?

Известно, что правительство Соединенных Штатов начало вооруженную интервенцию в Корее до созыва заседания Совета Безопасности 27 июня, не считаясь с тем, какое решение примет Совет Безопасности. Таким образом правительство США поставило Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом, перед нарушением мира.

Совет Безопасности лишь задним числом проштемпелевал предложенную правительством США резолюцию, одобряющую предпринятые этим правительством агрессивные действия. При этом американская резолюция была принята Советом Безопасности с грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Согласно статье 27 Устава ООН все решения Совета Безопасности по важным вопросам должны приниматься не менее чем семью голосами, включая голоса всех пяти постоянных членов Совета Безопасности, то-есть Советского Союза, Китая, США, Великобритании и Франции.

Между тем, американская резолюция, одобряющая военную интервенцию США в Корее, была принята только шестью голосами — США, Англии, Франции, Норвегии, Кубы, Эквадора. В качестве седьмого голоса за эту резолюцию засчитали голос гоминдановца Цзян Тин-фу, незаконно занимающего в Совете Безопасности место Китая.

Кроме того, на заседании Совета Безопасности 27 июня из пяти постоянных членов Совета присутствовало только три — США, Англия и Франция. На заседании Совета не присутствовали два других постоянных члена Совета Безопасности — СССР и Китай, так как враждебная китайскому народу позиция правительства США лишает Китай возможности иметь своего законного представителя в Совете Безопасности, а это сделало невозможным участие Советского Союза в заседаниях Совета.

Таким образом, ни одно из этих двух требований Устава ООН в отношении порядка принятия решений Советом Безопасности не было выполнено на заседании Совета 27 июня, что лишает принятую на этом заседании резолюцию какой-либо законной силы.

Известно также, что Устав ООН предусматривает вмешательство Совета Безопасности только в тех случаях, когда дело идет о событиях международного порядка, а не внутреннего характера. При этом Устав прямо запрещает вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела какого-либо государства, когда дело идет о внутреннем конфликте между двумя группировками одного государства. Таким образом Совет Безопасности своим решением 27 июня нарушил и этот важнейший принцип Организации Объединенных Наций.

Из сказанного следует, что эта резолюция, которую правительство США использует в качестве прикрытия для своей вооруженной интервенции в Корее, была протащена в Совете Безопасности незаконно, с грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Это стало возможным только потому, что грубое давление правительства США на членов Совета Безопасности превратило Организацию Объединенных Наций в своего рода филиал Государственного Департамента США, в послушное орудие политики американских правящих кругов, выступивших нарушителями мира.

Принятая Советом Безопасности под давлением правительства США незаконная резолюция от 27 июня показывает, что Совет Безопасности действует не как орган, на который возложена главная ответственность за поддержание мира, а как орудие, используемое правящими кругами США для развязывания войны.

Эта резолюция Совета Безопасности представляет собой враждебный акт против мира.

Если бы Совет Безопасности дорожил делом мира, он должен был, раньше чем принять такую скандальную резолюцию, попытаться примирить воюющие стороны в Корее. Это могли сделать только Совет Безопасности и Генеральный Секретарь ООН. Однако они не сделали такой попытки, зная, видимо, что подобная мирная акция противоречит планам агрессоров.

Нельзя не отметить неблаговидную роль во всем этом деле Генерального Секретаря ООН г-на Трюгве Ли. Обязанный в силу своего положения наблюдать за точным соблюдением Устава ООН, Генеральный Секретарь при обсуждении корейского вопроса в Совете Безопасности не только не выполнил прямых своих обязанностей, но, наоборот, услужливо помогал грубому нарушению Устава со стороны правительства Соединенных Штатов и других членов Совета Безопасности. Тем самым Генеральный Секретарь показал, что он заботится не столько об укреплении Организации Объединенных Наций и об укреплении мира, сколько о том, как бы оказать содействие правящим кругам США в проведении их агрессивных планов в отношении Кореи.

Президент Трумэн на пресс-конференции 29 июня отрицал, что США, предприняв военные действия в Корее, находятся в состоянии войны. Он объявил, что это всего лишь «полицейские действия» в поддержку Организации Объединенных Наций и что якобы эти действия направлены против «группы бандитов» из Северной Кореи.

Нетрудно понять несостоятельность подобного утверждения.

Давно известно, что, предпринимая агрессивные действия, агрессор обыкновенно прибегает к тем или иным способам маскировки своих действий.

Всем памятно, что когда летом 1937 года милитаристская Япония начала военную интервенцию в Северном Китае с походом на Пекин, она объявила, что это всего лишь местный «инцидент» ради поддержания мира на Востоке, хотя этому никто и не поверил. Предпринятые теперь по предписанию правительства США военные действия генерала Макартура в Корее можно в такой же мере считать «полицейскими действиями» в поддержку Организации Объединенных Наций, как начатую японскими милитаристами в 1937 году войну против Китая можно было считать местным «инцидентом» для поддержания мира на Востоке.

Операции вооруженных сил США в Корее, как известно, проводятся под командованием не какого-либо полицейского чина, а генерала Макартура. Однако, было бы абсурдом признать, что главнокомандующий вооруженными силами США в Японии Макартур руководит в Корее не военными операциями, а какими-то «полицейскими действиями». Кто поверит, что вооруженные силы Макартура, включающие в себя военную авиацию вплоть до «летающих крепостей» и реактивных самолетов, нападающих на гражданское население и мирные города Кореи, военно-морской флот, включая крейсера и авианосцы, а также наземные войска, потребовалось привлечь для «полицейских действий» против «группы бандитов».

Этому, пожалуй, не поверят и совсем наивные люди.

Не лишне напомнить в этой связи, что когда народно-освободительная армия Китая вела борьбу против оснащенных американской военной техникой армий Чан Кай-ши, ее кое-кто также называл «группами бандитов». А что оказалось на деле, всем хорошо известно. Оказалось, что те, кого называли «группами бандитов», не только выражали коренные национальные интересы Китая, но и представляли собою китайский народ. Те же, кого правящие круги США навязывали Китаю в качестве правительства, на деле оказались кучкой обанкротившихся авантюристов-бандитов, торговавших направо и налево национальной честью и независимостью Китая.

В чем состоят подлинные цели американской вооруженной интервенции в Корее?

Дело идет, очевидно, о том, что агрессивные круги США нарушили мир для того, чтобы прибрать к рукам не только Южную, но и Северную Корею. Вторжение американских вооруженных сил в Корею представляет собой открытую войну против корейского народа. Ее цель — лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства и насильственно установить в Корее антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединенных Штатов превратить ее в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке.

Отдавая приказ вооруженным силам США о нападении на Корею, президент Трумэн одновременно заявил, что он приказал американскому военно-морскому флоту «предотвратить нападение на Формозу», что означает оккупацию американскими вооруженными силами этой части территории Китая.

Этот шаг правительства США является прямой агрессией против Китая.

Этот шаг правительства США, кроме того, является грубым нарушением Каирского и Потсдамского международных соглашений о принадлежности Формозы к территории Китая, под которыми стоит подпись и правительства США, а также нарушением заявления президента Трумэна, который 5 января сего года заявил, что американцы не будут вмешиваться в дела Формозы.

Президент Трумэн заявил также, что он дал указание увеличить американские вооруженные силы на Филиппинах, что направлено на вмешательство во внутренние дела филиппинского государства и на разжигание внутренней борьбы. Этот акт американского правительства показывает, что оно продолжает рассматривать Филиппины как свою колонию, а не как независимое государство, являющееся к тому же членом Организации Объединенных Наций.

Президент Трумэн заявил, кроме того, что он дал распоряжение ускорить оказание так называемой «военной помощи» Франции в Индо-Китае. Это заявление Трумэна показывает, что правительство США стало на путь разжигания войны против вьетнамского народа ради поддержки колониального режима в Индо-Китае, показав тем самым, что оно берет на себя роль жандарма народов Азии.

Таким образом заявление президента Трумэна от 27 июня означает, что правительство США нарушило мир и перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессии одновременно в целом ряде стран Азии. Тем самым правительство США попрало свои обязательства перед Объединенными Нациями по укреплению мира во всем мире и выступило, как нарушитель мира.

В истории имеется немало примеров, когда путем вмешательства извне пытались задушить борьбу народов за национальное единство, за демократические права.

В этой связи можно было бы напомнить о войне между Северными и Южными Штатами Северной Америки в 60-х годах прошлого века. В то время возглавляемые Линкольном Северные Штаты вели вооруженную борьбу против рабовладельцев Юга за уничтожение рабовладения и за сохранение национального единства страны. Вооруженные силы Северных Штатов, подвергнувшиеся нападению южан, как известно, не ограничились обороной своей территории, а перенесли военные действия на территорию Южных Штатов, разгромили войска плантаторов-рабовладельцев, не пользовавшихся поддержкой народа, сломили существовавшую на Юге рабовладельческую систему и создали условия для установления национального единства.

Известно, что в то время со стороны некоторых правительств, например, правительства Англии, также имело место вмешательство во внутренние дела Северной Америки в пользу южан против северян и против национального единства. Несмотря на это, победу одержал американский народ в лице тех прогрессивных сил, которые возглавляли борьбу Севера против Юга.

Не мешает напомнить и о другом уроке истории.

В период после Октябрьского переворота в России, когда царские реакционные генералы, окопавшись на окраинах России, рвали Россию на части, правительство США вместе с правительствами Англии, Франции и некоторых других государств вмешалось во внутренние дела Советской страны, выступило на стороне реакционных царских генералов, чтобы не допустить объединения нашей Родины под эгидой Советского правительства. Правительство США также не остановилось перед вооруженной интервенцией, послав свои войска на Советский Дальний Восток и в район Архангельска. Американские войска, вместе с войсками некоторых других стран, активно помогали русским царским генералам — Колчаку, Деникину, Юденичу и другим — в их борьбе против советской власти, расстреливали русских рабочих и крестьян, занимались грабежом населения.

Как видно, и в этом случае правящие круги некоторых иностранных государств, нарушая мир, пытались путем вооруженной интервенции повернуть колесо истории назад, силой навязать народу свергнутый им ненавистный режим и не допускать объединения нашей страны в единое государство.

Всем известно, чем кончилась эта интервенционистская авантюра.

Об этих исторических примерах полезно напомнить потому, что события, происходящие в Корее и некоторых других странах Азии, и агрессивная политика Соединенных Штатов в отношении этих стран во многом напоминают упомянутые выше события из истории Соединенных Штатов и России.

Советское правительство уже выразило свое отношение к проводимой правительством Соединенных Штатов политике грубого вмешательства во внутренние дела Кореи в своем ответе от 29 июня на заявление правительства Соединенных Штатов от 27 июня.

Советское правительство неизменно придерживается политики укрепления мира во всем мире и своего традиционного принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

Советское правительство считает, что корейцы имеют такое же право устроить по своему усмотрению свои внутренние национальные дела в области объединения юга и севера Кореи в единое национальное государство, какое имели и осуществили североамериканцы в 60-х годах прошлого века, когда они объединили юг и север Америки в единое национальное государство.

Из всего сказанного следует, что правительство Соединенных Штатов Америки совершило враждебный акт против мира и что на него ложится ответственность за последствия предпринятой им вооруженной агрессии.

Организация Объединенных Наций только в том случае выполнит свои обязанности по поддержанию мира, если Совет Безопасности потребует безоговорочного прекращения американской военной интервенции и немедленного вывода американских вооруженных сил из Кореи.

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛИТВЫ

ВИЛЬНЮС, 3. (ТАСС). Сегодня здесь открылась шестая сессия Верховного Совета Литовской ССР. На повестке дня сессии два вопроса: утверждение государственного бюджета Литовской ССР на 1950 год и отчет об исполнении государственного бюджета за 1949 год; утверждение Указов Президиума Верховного Совета Литовской ССР.

По первому вопросу с докладом выступил министр финансов Литовской ССР депутат А. Дробнис.

Завтра сессия продолжает свою работу.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда бригадиру колхоза им. Энгельса Олекминского района Якутской АССР Барамыгину Н. К.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1948 года за получение высоких урожаев **пшеницы** при выполнении колхозом обязательных поставок и контрактации по всем видам сельскохозяйственной продукции, натуроплаты за работу МТС в 1949 году и обеспеченности семенами всех культур в размере полной потребности для весеннего сева 1950 года, присвоить звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ордена **Ленина** и золотой медали **«Серп и Молот»** бригадиру колхоза им. Энгельса Олекминского района **Барамыгину** Николаю Константиновичу, получившему урожай пшеницы 29 центнеров с гектара на площади 65 гектаров.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 21 июня 1950 г.

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛАТВИИ

РИГА, 3. (ТАСС). Сегодня здесь открылась V сессия Верховного Совета Латвийской ССР. На рассмотрение сессии внесены вопросы: утверждение государственного бюджета Латвийской ССР на 1950 год и отчет об исполнении государственного бюджета республики за 1949 год; утверждение Указов Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

С докладом по первому вопросу выступил министр финансов Латвийской ССР В. П. Лецис.

К некоторым вопросам языкознания.

Ответ товарищу Е. Крашенинниковой

Тов. Крашенинникова!

Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Вопрос. В Вашей статье убедительно показано, что язык не есть ни базис, ни надстройка. Правомерно ли было бы считать, что язык есть явление, свойственное и базису и надстройке, или же правильнее было бы считать язык явлением промежуточным?

Ответ. Конечно, языку, как общественному явлению, свойственно то общее, что присуще всем общественным явлениям, в том числе базису и надстройке, а именно: он обслуживает общество так же, как обслуживают его все другие общественные явления, в том числе базис и надстройка. По этим собственно и исчерпывается то общее, что присуще всем общественным явлениям. Дальше начинаются серьезные различия между общественными явлениями.

Дело в том, что у общественных явлений, кроме этого общего, имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки. Специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономически. Специфические особенности надстройки состоят в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения. В чем же состоят специфические особенности языка, отличающие его от других общественных явлений? Они состоят в том, что язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. Эти особенности свойственны только языку, и именно потому, что они свойственны только языку, язык является объектом изучения самостоятельной науки,— языкознания. Без этих особенностей языка языкознание потеряло бы право на самостоятельное существование.

Короче: язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек.

Его нельзя также причислить к разряду «промежуточных» явлений между базисом и надстройкой, так как таких «промежуточных» явлений не существует.

Но может быть язык можно было бы причислить к разряду производительных сил общества, к разряду, скажем, орудий производства? Действительно, между языком и орудиями производства существует некоторая аналогия: орудия производства, так же как и язык, проявляют своего рода безразличие к классам и могут одинаково обслуживать различные классы общества, как старые, так и новые. Дает ли это обстоятельство основание для того, чтобы причислить язык к разряду орудий производства? Нет, не дает.

Одно время Н. Я. Марр, видя, что его формула—«язык есть надстройка над базисом»,—встречает возражения, решил «перестроиться» и объявил, что «язык есть орудие производства». Был ли прав Н. Я. Марр, причислив язык к разряду орудий производства? Нет, он был безусловно не прав.

Дело в том, что сходство между языком и орудиями производства исчерпывается той аналогией, о которой я говорил только что. Но зато между языком и орудиями производства существует коренная разница. Разница эта состоит в том, что орудия производства производят материальные блага, а язык ничего не производит или «производит» всего лишь слова. Точнее говоря, люди, имеющие орудия производства, могут производить материальные блага, но те же люди, имея язык, но не имея орудий производства, не могут производить материальных благ. Не трудно понять, что если бы язык мог производить материальные блага, болтуны были бы самыми богатыми людьми в мире.

2. Вопрос. Маркс и Энгельс определяют язык как «непосредственную действительность мысли», как «практическое,... действительное сознание». «Идеи,— говорит Маркс,— не существуют оторванно от языка». В какой мере, по Вашему мнению, языкознание должно заниматься смысловой стороной языка, семантикой и исторической семасиологией и стилистикой, или предметом языкознания должна быть только форма?

Журнал «Большевик» № 12.

Ответ. Семантика (семасиология) является одной из важных частей языкознания. Смысловая сторона слов и выражений имеет серьезное значение в деле изучения языка. Поэтому семантике (семасиологии) должно быть обеспечено в языкознании подобающее ей место.

Однако, разрабатывая вопросы семантики и используя ее данные, никоим образом нельзя переоценивать ее значение, и тем более — нельзя злоупотреблять ею. Я имею в виду некоторых языковедов, которые, чрезмерно увлекаясь семантикой, пренебрегают языком, как «непосредственной действительностью мысли», неразрывно связанной с мышлением, отрывают мышление от языка и утверждают, что язык отживает свой век, что можно обойтись и без языка.

Обратите внимание на следующие слова Н. Я. Марра:

«Язык существует, лишь поскольку он выявляется в звуках; действие мышления происходит и без выявления... Язык (звуковой) стал ныне уже сдавать свои функции новейшим изобретениям, побеждающим безоговорочно пространство, а мышление идет в гору от неиспользованных его накоплений в прошлом и новых стяжаний и имеет сместить и заменить полностью язык. Будущий язык — мышление, растущее в свободной от природной материи технике. Перед ним не устоять никакому языку, даже звуковому, все-таки связанному с нормами природы» (См. «Избранные работы» Н. Я. Марра).

Если эту «труд-магическую» тарабарщину перевести на простой человеческий язык, то можно притти к выводу, что:

а) Н. Я. Марр отрывает мышление от языка;

б) Н. Я. Марр считает, что общение людей можно осуществить и без языка, при помощи самого мышления, свободного от «природной материи» языка, свободного от «норм природы»;

в) отрывая мышление от языка и «освободив» его от языковой «природной материи», Н. Я. Марр попадает в болото идеализма.

Говорят, что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголенном виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (М а р к с). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка.

Короче: переоценка семантики и злоупотребление последней привели Н. Я. Марра к идеализму.

Следовательно, если уберечь семантику (семасиологию) от преувеличений и злоупотреблений, вроде тех, которые допускают Н. Я. Марр и некоторые его «ученики», то она может принести языкознанию большую пользу.

3. Вопрос. Вы совершенно справедливо говорите о том, что идеи, представления, нравы и нравственные принципы у буржуа и у пролетариев прямо противоположны. Классовый характер этих явлений безусловно отразился на семантической стороне языка (а иногда и на его форме — на словарном составе,— как правильно указывается в Вашей статье). Можно ли, анализируя конкретный языковый материал и, в первую очередь, смысловую сторону языка, говорить о классовой сущности выраженных им понятий, особенно в тех случаях, когда речь идет о языковом выражении не только мысли человека, но и его отношения к действительности, где особенно ярко проявляется его классовая принадлежность?

Ответ. Короче говоря, Вы хотите знать,— влияют ли классы на язык, вносят ли они в язык свои специфические слова и выражения, бывают ли случаи, чтобы люди придавали одним и тем же словам и выражениям различное смысловое значение в зависимости от классовой принадлежности?

Да, классы влияют на язык, вносят в язык свои специфические слова и выражения и иногда по разному понимают одни и те же слова и выражения. Это не подлежит сомнению.

Из этого однако не следует, что специфические слова и выражения, равно как различие в семантике, могут иметь серьезное значение для развития единого общенародного языка, что они способны ослабить его значение или изменить его характер.

Во-первых, таких специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, до того мало в языке, что они едва ли составляют один процент всего языкового материала. Следовательно, вся остальная подавляющая масса слов и выражений, как и их семантика, являются о б щ и м и для всех классов общества.

Во-вторых, специфические слова и выражения, имеющие классовый оттенок, используются в речи не по правилам какой-либо «классовой» грамматики, которой не существует в природе, а по правилам грамматики существующего общенародного языка.

Стало быть, наличие специфических слов и выражений и факты различия в семантике языка не опровергают, а, наоборот, подтверждают наличие и необходимость единого общенародного языка.

4. Вопрос. В своей статье Вы совершенно правильно оцениваете Марра, как вульгаризатора марксизма. Значит ли это, что лингвисты, в том числе и мы, молодежь, должны отбросить в с е лингвистическое наследие Марра, у которого все же имеется ряд ценных языковых исследований (о них писали в дискуссии т.т. Чикобава, Санжеев и другие)? Можем ли мы, подходя к Марру критически, все же брать у него полезное и ценное?

Ответ. Конечно, произведения Н. Я. Марра состоят не только из ошибок. Н. Я. Марр допускал грубейшие ошибки, когда он вносил в языкознание элементы марксизма в искаженном виде, когда он пытался создать самостоятельную теорию языка. Но у Н. Я. Марра есть отдельные, хорошие, талантливо написанные произведения, где он, забыв о своих теоретических претензиях, добросовестно и, нужно сказать, умело исследует отдельные языки. В таких произведениях можно найти не мало ценного и поучительного. Понятно, что это ценное и поучительное должно быть взято у Н. Я. Марра и использовано.

5. Вопрос. Одной из основных причин застоя в советском языкознании многие лингвисты считают ф о р м а л и з м. Очень хотелось бы знать Ваше мнение о том, в чем заключается формализм в языкознании и как его преодолеть?

Ответ. Н. Я. Марр и его «ученики» обвиняют в «формализме» всех языковедов, не разделяющих «новое учение» Н. Я. Марра. Это, конечно, несерьезно и неумно.

Н. Я. Марр считал грамматику пустой «формальностью», а людей, считающих грамматический строй основой языка— формалистами. Это и вовсе глупо.

Я думаю, что «формализм» выдуман авторами «нового учения» для облегчения борьбы со своими противниками в языкознании.

Причиной застоя в советском языкознании является не «формализм», изобретенный Н. Я. Марром и его «учениками», а аракчеевский режим и теоретические прорехи в языкознании. Аракчеевский режим создали «ученики» Н. Я. Марра. Теоретическую неразбериху внесли в языкознание Н. Я. Марр и его ближайшие соратники. Чтобы не было застоя, надо ликвидировать и то и другое. Ликвидация этих язв оздоровит советское языкознание, выведет его на широкую дорогу и даст возможность советскому языкознанию занять первое место в мировом языкознании.

И. СТАЛИН

29 июня 1950 г.

ЯСНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Неудовлетворительное состояние языкознания, его застой, особенно запутанность и ошибочность положений теории акад. Марра, сказались на развитии лингвистической мысли в национальных республиках. Здесь во многих случаях языкознание — наука новая, молодая. Специалисты по отдельным национальным языкам при исследовании тех или других вопросов национального языка всегда обращались к работам акад. Марра.

Но в них они не нашли определенного научного метода, чтобы применить его к исследованию. Как только обращаешься к работам акад. Марра, чтобы получить определенную ориентацию по исследуемому вопросу, тут же попадаешь в непросветный туман и теряешь всякую ориентацию: то попадаешь в область археологии, этнографии, то в область философии, фольклористики, истории и других дисциплин, а специально лингвистического там мало. Все это тормозило развитие теоретического языкознания на местах. Существовал полный разрыв между теорией акад. Марра и практикой.

Статья товарища Сталина «Относительно марксизма в языкознании» внесла полную ясность в основные принципиальные вопросы языкознания и определила дальнейший путь его развития. Творческий марксизм всегда был и остается той могучей и животворной силой, которая помогает ломать любые преграды, освещать путь развития передовой мысли. В работе товарища Сталина советские языковеды получили исчерпывающие ответы на многие неясные вопросы теоретического порядка и четкую ориентацию для своей дальнейшей работы.

Исследователям мало изученных, в прошлом бесписьменных языков, какими являются многие тюркские языки, в том числе казахский, очень важно иметь ясную теоретическую установку. Прочитав статью товарища Сталина, я убедился в глубокой ошибочности положений акад. Марра: о языке как надстройке, о «классовости» языка и др.

Товарищ Сталин ясно и убедительно указал на коренное отличие языка от надстройки, определив основные закономерности возникновения, развития и существования общенародного языка.

Теория «классовости» языка приводила к отрицанию общенародного, общенационального языка, а теория стадиальности неправильно трактовала законы постепенного перехода языков от одного состояния в другое.

Надо сказать, что «теория» ломки и внезапного изменения языка во многих случаях отрицательно отразилась на практике языкового строительства. В Казахстане, как и в других республиках, в которых национальные языки в основном являются младописьменными, были случаи изгнания из литературы многих коренных слов под воздействием теории «классовости» языка. При этом многие языковеды придерживались установки о том, что язык — надстройка, а потому в соответствии с новым, социалистическим базисом надо создавать новый, социалистический язык путем взрыва.

Гениальная работа И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» является новым величайшим вкладом в творческий марксизм. Она закладывает основу нового советского материалистического языкознания, является поворотным пунктом в истории развития науки о языке. Великий Сталин открыл советскому языкознанию светлый путь, ясную перспективу.

Н. САУРАНБАЕВ.

Доктор филологических наук.
Действительный член Академии наук
Казахской ССР.

ОТ РЕДАКЦИИ

Сегодня в «Правде» публикуются статьи, поступившие в редакцию в связи с дискуссией по вопросам советского языкознания.

Дискуссия, открытая на страницах «Правды», вызвала живейший отклик со стороны советской научной общественности. В редакцию поступило более двухсот статей ученых, преимущественно языковедов, — работников научно-исследовательских учреждений и учебных заведений Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Армении, Литвы, Молдавии, Латвии, Эстонии, различных городов, районов и областей Советского Союза. Редакцией получено также большое количество писем читателей «Правды», свидетельствующих о том, что вопросы, поставленные в дискуссии, вызвали большой интерес не только у специалистов-языковедов, но и в самых широких кругах советской интеллигенции.

В ходе свободной дискуссии подверглись критическому обсуждению коренные проблемы развития советского языкознания. Почти все участники дискуссии пришли к выводу, что наше языкознание находится в состоянии застоя и нуждается в правильном научном направлении.

Статья И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», опубликованная в «Правде» 20 июня, и публикуемая сегодня статья И. В. Сталина «К некоторым вопросам языкознания» являются выдающимся творческим вкладом в науку и знаменуют собой новую ступень в развитии языкознания. Вместе с тем, статьи И. В. Сталина вооружают наших историков, философов, экономистов новыми теоретическими положениями, двигающими вперед марксистско-ленинскую науку.

Великий жизненный принцип развития всей советской науки указан в словах И. В. Сталина: «...никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики... Ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание, — таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание».

Творческая разработка вопросов советского языкознания на основе марксистско-ленинского учения выведет языкознание «на широкую дорогу и даст возможность советскому языкознанию занять первое место в мировом языкознании». (И. Сталин).

Публикацией статей в настоящем номере газеты редакция заканчивает дискуссию по вопросам советского языкознания.

* * *

Программа марксистского языкознания

Статья И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» дает ясные, глубокие и точные ответы на самые важные вопросы общей марксистской теории языка. Она указывает прямые и верные средства для преодоления застоя, в котором находилась до сих пор советская лингвистика.

Вместе с тем, статья И. В. Сталина ставит перед советскими языковедами ряд новых, не всплывших во время дискуссии, вопросов и подсказывает их правильное, марксистское разрешение (например, вопрос об отношении понятий языка и стиля или слога, о слоге писателя в его отношении к литературному языку, о характере и способах использования языка для выражения надстройки, т. е. политических, правовых, религиозных, художественных, философских взглядов общества на разных этапах его развития и др.).

Статья И. В. Сталина кладет резкую грань между прошлым и настоящим советского языкознания, ярко освещая пути и задачи его будущего развития.

Придав вопросам советского языкознания общенародное значение, статья И. В. Сталина углубила у советских лингвистов сознание ответственности за свое дело и вызвала у них, кроме чувства величайшей благодарности, горячее стремление сделать советскую науку о языке достойной доверия и участия И. В. Сталина, достойной его непосредственного руководства.

До статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» все советские языковеды, независимо от различия направлений и взглядов, в своих построениях исходили из убеждения, что язык — это «общественное явление надстроечного характера». Ложное понимание языка как надстройки над базисом обнаженнее всего сказалось в ошибках академика Н. Я. Марра (особенно в его учении о стадиальности развития языка и в изображении хода так называемого языкотворческого процесса). Однако отношение к языку как к надстройке отражалось в большей или меньшей степени на содержании почти всех советских работ, относящихся к истории языка. Устойчивое и общенародное в языке не привлекало внимания. Языковые изменения ставились в непосредственную связь и в параллель с изменениями в базисе. История общелитературного языка органически сплеталась с историей художественной литературы и распределялась по тем же классовым граням и ступеням развития, что художественная литература и публицистика. Смешивались понятия языка, диалекта и художественного стиля как системы выражения классовой идеологии.

И. В. Сталин вносит полную ясность в этот круг центральных вопросов языкознания и направляет советских языковедов на подлинно марксистский путь лингвистического исследования. Область этого исследования и его задачи безмерно расширяются. Ведь «сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, «связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки». По определению И. В. Сталина, сфера действия языка «почти безгранична».

Новая сталинская постановка вопросов об общенародном языке на разных этапах его развития, об отношении между местными говорами и общим языком племени или народности, между общенародным или национальным языком и классовыми диалектами, жаргонами, о способах использования отдельными социальными группами, классами народного языка в своих классовых интересах, о языке и культуре — все это в корне ломает сложившиеся в советском языкознании представления об истории языка и требует полного пересмотра всех основных понятий исторического его исследования.

Антиисторическому принципу изучения «классовости языка» противопоставляется задача историко-материалистического исследования «классовости» в использовании языка, а также исследования «классовых» ответвлений от общенародного, общенационального языка на разных этапах развития классового общества.

В статье И. В. Сталина дана стройная, поражающая богатством мыслей программа марксистского построения истории языка. В этой связи хотелось бы отметить важные указания И. В. Сталина еще по двум кардинальным вопросам языкознания: 1) о внутренних законах развития языка и 2) о характере качественных изменений в языке.

Подчеркивая, что «язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка», И. В. Сталин признает главной задачей языкознания «изучение внутренних законов развития языка».

Развитие языка происходит, по разъяснению И. В. Сталина, «путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка». Марксизм считает, что переход от одного качества языка к другому качеству происходит «путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества».

И. В. Сталин вносит новый яркий свет в понимание структуры языка. Он намечает истинно марксистские пути и задачи изучения грамматического строя языка, «выработанного в течение эпох и вошедшего в плоть и кровь языка». Углубляется понимание образовательного и философского значения грамматики в свете диалектической теории познания и диалектической логики. «Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления». Статья И. В. Сталина кладет предел всякому формализму в области грамматических исследований.

Необыкновенно ценным и плодотворным является учение И. В. Сталина об **основном словарном фонде** и о соотношении его с общим **словарным запасом языка.** Это учение является ярким образцом применения метода материалистической диалектики к анализу лексики (словаря) языка. Прежде всего указывается, что словарный состав языка, наиболее чувствительный к изменениям, «находится в состоянии почти непрерывного изменения». «Словарный состав отражает картину состояния языка» и его развитие. В этом составе главное — более устойчивый, живущий очень долго, в продолжение веков, **основной словарный фонд.** Он дает языку базу для образования новых слов. Он составляет основу словарного состава языка. Изменяясь медленно, будучи продуктом ряда эпох, основной словарный фонд, вместе с тем, развивается. Так, по словам И. В. Сталина, «надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скудным словарным фондом».

Учением И. В. Сталина об основном словарном фонде и о словарном запасе языка закладываются марксистские основы исторической лексикологии и истории словообразования. Непосредственно очевидна огромная роль этого учения также для теории и практики составления словарей (лексикографии). Мне кажется, что на основе этого учения должны получить совершенно новое решение такие важные вопросы истории русского литературного языка, как вопрос о старославянском элементе в составе древнерусского языка, о роли старо-славянизмов в истории формирования и развития русского литературного языка и т. п.

Статья И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» дает советским языковедам ключ к истинному марксистскому решению основных вопросов языкознания. Чем больше вникаешь в это глубокое, ясное и строгое произведение, тем больше извлекаешь из него, как из волшебной сокровищницы, новых указаний, новых мыслей, новых обобщений, которыми ярко освещаются перед советскими лингвистами широкие горизонты марксистского языкознания.

Академик В. ВИНОГРАДОВ.

Пример творческого марксизма

Значение статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», являющейся выдающимся вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории, далеко выходит за пределы лингвистики. Эта работа представляет замечательный образец творческого развития марксизма-ленинизма, со сталинской четкостью и глубиной вскрывает те недостатки организации научной работы, которые, к сожалению, свойственны в различной, конечно, степени не одному языкознанию. Статья товарища Сталина ставит ряд новых, кардинальной важности проблем перед нашими историками, в особенности перед теми из них, кто работает над трудным и сложным комплексом вопросов происхождения отдельных народов и их групп, вопросов, не отделимых от истории языков этих народов и групп. К этим историкам принадлежу и я.

Нечего греха таить — я, как и большинство из нас, занимающихся этими вопросами историков, археологов, этнографов, антропологов, — сочувственно относился к теории акад. Н. Я. Марра. За шумом и треском пропаганды марристов, за резкой по форме «критикой» расизма, наложившего — это бесспорно — сильный отпечаток на языковедную работу за рубежом, за «критикой» «праязыковой теории», давно уже вступившей — это тоже бесспорно — в резкое противоречие с объективными историко-археологическими и этнографическими фактами, мы не сумели рассмотреть псевдомарксистской, вульгаризаторской сущности теории Марра.

Открытая «Правдой» дискуссия с полной убедительностью вскрыла ту бесконечную путаницу, которая царила в языковедении, которая была создана Марром и сторонниками «нового учения о языке». Но только товарищ Сталин внес в эту дискуссию подлинно марксистско-ленинскую, сталинскую четкость и ясность, поставив тяжелой болезни, переживаемой нашим языкознанием, точный и бесспорный диагноз, и наметил путь оздоровления и подъема языкознания.

Никто из выступивших до товарища Сталина участников дискуссии не сумел рассмотреть **основного порока** теории Марра. Больше того, проф. А. Чикобава, которому принадлежит несомненная заслуга постановки со всей резкостью вопроса о многих вопиющих провалах теории Марра, оценил порочное учение Марра **о языке, как надстройке над базисом** как **единственный положительный вклад** Марра в марксистско-ленинское языковедение.

Между тем, как подчеркивает товарищ Сталин, в этом положении Марра — главный порок его теории.

Сейчас благодаря работе товарища Сталина ясно, что теория Марра в целом, базировавшаяся на этой неправильной формуле, не верна в своей основе, является не марксистской, упрощенческой теорией. Сейчас ясно, что наши попытки привлечь к разрешению вопросов происхождения народов порочные положения теории Марра являются нашей ошибкой, исправление которой—очередная задача советских историков всех специальностей, работающих в этой области.

Было бы неправильно, конечно, на этом основании **зачеркивать** все наши работы, посвященные проблемам происхождения народов. В нашей конкретно-исторической работе мы исходили из исторических, археологических, этнографических и антропологических фактов, опираясь при освещении их на методологию марксизма-ленинизма, на сталинскую теорию нации. Но, привлекая по лингвистическим вопросам выводы теории Марра, мы не усиливали, а ослабляли аргументацию своих, добытых на другом материале выводов, а в ряде вопросов приходили и к ошибочным заключениям.

Сейчас мы все упорно работаем над изучением выдающегося произведения товарища Сталина. Как и все работы великого вождя народов, великого корифея марксистско-ленинской науки, это произведение вооружает нас на преодоление ошибок и недостатков нашей работы, намечая единственно правильный путь дальнейшего развития не только языкознания, но и связанных с ним разделов исторической науки.

Проф. С. ТОЛСТОВ.

Институт этнографии
Академии наук СССР.

ЗА ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

Работа И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» с предельной простотой и ясностью, как это всегда свойственно И. В. Сталину, дает основные линии для дальнейшей деятельности советских языковедов. В статье И. В. Сталина нет ничего неопределенного, никаких «может быть», «очевидно», «повидимому». Здесь незыблемо говорится о том, что есть, здесь картина того, что должно быть.

«Ученики» Н. Я. Марра всячески старались внедрить мысль, что только через Н. Я. Марра можно подойти к марксизму-ленинизму в языкознании. Но «Н. Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел стать марксистом. Он был всего лишь упростителем и вульгаризатором марксизма, вроде «пролеткультовцев» или «рапповцев».

Одним из основных положений «нового учения о языке» было учение о языке как надстройке. И. В. Сталин показал ошибочность прежде всего именно этого положения, обогатив тем самым не только наше советское языкознание, но и общую теорию марксизма-ленинизма.

Другим ведущим положением учения Н. Я. Марра, глубокая ошибочность которого также указана И. В. Сталиным, было учение о «классовости» языка, которым Н. Я. Марр «запутал себя, запутал языкознание».

В свете марксистского решения этих коренных в языкознании вопросов можно и не говорить о порочности таких недоказанных и голословно утверждавшихся положений Н. Я. Марра, как стадиальное развитие языков и учение о единстве глоттогонического (языкотворческого) процесса.

Гвоздем лингвистических работ Н. Я. Марра является так называемый палеонтологический анализ. Он покоится на признании, что первично речь состояла всего из четырех элементов, которые в различных комбинациях якобы дали начало всем языкам мира. Эти четыре элемента — краеугольное положение «нового учения» Н. Я. Марра — и выискиваются в разных языках. При этом языки привлекаются самые разнообразные, не учитывается история языков, произвольно допускаются различные звуковые метаморфозы и т. д.

Конечно, такой анализ не может никого убедить. Те точные достижения, которыми мы обязаны старому сравнительно-историческому языкознанию, у Н. Я. Марра сведены на нет. И. В. Сталин указывает, что сравнительно-исторический метод «толкает к работе, к изучению языков», а анализ Н. Я. Марра «толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов». Вообще Н. Я. Марр всегда ополчался против сравнительно-исторического метода. Между тем этот метод не может быть отброшен, на что указал И. В. Сталин. Именно сравнительно-исторический метод, несмотря на его недостатки, помог установить историческую общность происхождения языков братских народов — русского, украинского и белорусского, а также всех славянских языков. Мы должны помнить указание И. В. Сталина о том, что «языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению».

Развитие языка, по мнению Н. Я. Марра, шло только в порядке скрещения. В своем гениальном труде И. В. Сталин показал, что в процессе скрещения двух языков вовсе не получается нового, третьего языка, а «при скрещивании один из языков обычно выходит победителем».

Н. Я. Марр и его ученики пытались несправедливо зачеркнуть все, что было в языкознании сделано до них, были нетерпимы к инакомыслящим. А ведь «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики» (И. В. Сталин).

Ведь именно русские языковеды много сделали в истории мировой науки. Как же можно зачеркнуть все наследие прошлого, как это делают сторонники «нового учения» в языкознании?

Я думаю, что уничтожение аракчеевского режима в языкознании, решительный отказ от «учения» Н. Я. Марра и внедрение марксизма *в языкознание, как сказал нам* И. В. Сталин, обеспечат расцвет советского языкознания.

Академик С. ОБНОРСКИЙ.

Новый этап

Статью И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» нужно оценить, как новый важный этап в развитии науки. С исключительной убедительностью И. В. Сталин обосновал положения первостепенного принципиального значения: что «марксист не может считать язык надстройкой над базисом», что «смешивать язык с надстройкой — значит допустить серьезную ошибку», что «формула о «классовости» языка есть ошибочная, немарксистская формула».

Значение выступления товарища Сталина для нас, языковедов, огромно как в общетеоретическом отношении, так и в области путей дальнейшего развития языкознания. В нашу науку вписана блестящая основополагающая глава, которой давно ей нехватало, которую будут изучать и, опираясь на нее, формировать свое научное мировоззрение многие поколения лингвистов.

Четкое различение в высказываниях товарища Сталина лексики и грамматики, первой — способной отражать некоторые сдвиги общественного сознания, второй — как надолго, на века сохраняющейся в ее основных особенностях материальной оболочки человеческой мысли, имеет исключительное значение не только для уяснения природы национальных языков, но и для всей теории и практики научного языковедения. Сравнительно-исторический метод вообще возможен, как нечто действительное только по отношению к языкам, историческая редкость которых обосновывается в первую очередь наличием близкой морфологической (структурной) схожести.

Глубока и целиком подтверждается фактами данная товарищем Сталиным характеристика обычных результатов языковых скрещений, как таких, при которых возникает не какой-то новый третий язык, а сохраняется грамматический строй и основной словарный фонд одного языка, в большей или меньшей мере обогащенного элементами из побежденного языка.

Первостепенное значение имеет указание И. В. Сталина на внутренние законы развития языков, как утверждение действительного существования законов, представляющих едва ли не главный объект работы языковеда, так и требование очень важного методологического порядка, плодотворность которого, вероятно, со всей силой скоро обнаружится в практической работе лингвистов самых различных специальностей.

Исчерпать богатство идей статьи товарища Сталина в короткой заметке невозможно. Как подлинное произведение научного, творческого марксизма, она заостряет мысли, конечно, не одних только языковедов.

Встреченная с огромной радостью, как торжество подлинно передовой науки в области, где, к сожалению, слишком долго в качестве будто бы марксистских концепций господствовали мистические сказки, статья товарища Сталина несомненно окрылит на *новый энергичный труд тысячи советских* ученых.

Проф. Л. БУЛАХОВСКИЙ.
Действительный член Академии наук Украинской ССР, член-корреспондент Академии наук СССР.

—о—

За науку, достойную нашей эпохи

С чувством глубокого удовлетворения прочел каждый, кому близки и дороги интересы отечественной лингвистики, статью И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании». Между «вчера» и «завтра» в этой науке отныне проведена резкая грань, и марризм, на который ориентировались так или иначе наши языковеды, стал пережитым этапом.

Было бы, конечно, неправильным ставить крест над всем наследием Марра. У него есть ряд ценных работ по конкретным темам языкознания и языковедения. То же, что он считал своим особенным достижением, и исходные его положения представляют собой те ошибки, от которых товарищ Сталин призывает наших языковедов скорее освободиться, чтобы выйти из кризиса. Ликвидация этого является нашей насущнейшей задачей.

Статья товарища Сталина у всех научных работников (не одних только языковедов) вызвала большое воодушевление. В предельно ясной, отчетливой форме товарищ Сталин внес свет в ряд таких основных вопросов языкознания, как то, что язык — не надстройка, что признание «классовости» языка является немарксистским тезисом, и подверг исчерпывающей критике марровскую теорию стадий и скрещения. Признавая полезность сравнительно-исторического метода, отрицавшегося последователями Марра, товарищ Сталин тем самым подчеркнул важность исторического изучения языков, в то время как палеонтология Марра приучала пренебрегать историей и строить теорию через голову фактов, что создало в наших вузах положение, которое не может быть долее терпимо, и привело к тому, что у нас почти нет книг по истории языков и очень слабо изучается история языка в связи с историей говорящего на нем народа. Между тем только история поможет нам вскрыть внутренние законы развития языков, что является основной задачей языкознания.

Сурово оценив кичливый тон Марра, *легкомысленно отрицавшего все то,* что было до него, и осудив водворившийся в языкознании не свойственный науке «аракчеевский режим», товарищ Сталин с особой силой подчеркивает значение критики и самокритики в развитии науки. «Общепризнано, — напоминает он, — что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики».

Только на этом, указанном товарищем Сталиным пути могут быть изжиты до конца ошибки концепции Марра и советское языкознание превратится в подлинную материалистическую науку о языке. Перед языковедами открыт славный путь строительства науки, достойной нашей великой эпохи.

Академик В. ШИШМАРЕВ.

Преодолеем ошибки в своей работе

Появление на страницах газеты «Правда» статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» является подлинным торжеством советской науки и праздником не только для нас, советских языковедов, но и для наших историков, этнографов и философов. Впервые в истории опубликована работа, целиком посвященная марксистско-ленинскому учению о языке, освещающая основные теоретические вопросы языкознания.

В основу всякой подлинной науки, в том числе и языкознания, должна быть положена правильная марксистско-ленинская методология. Тем не менее делу усвоения этой методологии многие языковеды не уделяли должного внимания. Поэтому, несмотря на огромную помощь со стороны партии и правительства, которая постоянно оказывалась и оказывается развитию науки в СССР, мы, советские языковеды, до сих пор не всегда умели разобраться в основном вопросе своей науки, в вопросе, что такое язык. В частности, это имело место и в работах автора данной статьи.

И. В. Сталин, раскрывая коренные отличия языка от надстройки, обнаружил основной порок, свойственный работам многих языковедов, которые неправильно считали язык идеологической надстройкой над экономическим базисом.

Только исчерпывающе полное, глубокое и ясное решение И. В. Сталиным основного вопроса о коренном отличии языка от надстройки явилось тем методологическим оружием, с помощью которого мы теперь можем уверенно строить марксистско-ленинское языкознание.

Можно выразить уверенность, что, овладев марксизмом-ленинизмом, советские языковеды в кратчайший срок изживут в своей исследовательской работе недостатки сравнительно-исторического метода и сумеют применить в своей области метод исторического материализма.

Только в ходе свободной дискуссии на страницах «Правды» во всей своей наготе и непривлекательности выявились ошибки Н. Я. Марра. Товарищ Сталин показал, что эти ошибки были не случайны, а представляли целую систему ошибочных, лженаучных положений: язык-надстройка, «классовый» характер языка, насквозь идеалистический четырехэлементный анализ, огульное шельмование сравнительно-исторического метода и всяких попыток изучения родственных групп (семей) языков и т. д.

Грубейшие ошибки Н. Я. Марра, составляя целую систему неправильных взглядов, полностью оправдывают ту характеристику, которая дана Н. Я. Марру товарищем Сталиным: «Н. Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но *он не сумел стать марксистом. Он был все*го лишь упростителем и вульгаризатором марксизма, вроде «пролеткультовцев» или «рапповцев».

Вследствие начавшегося еще при жизни самого Н. Я. Марра «аракчеевского режима» в языкознании многие ученые (не только языковеды, но и этнографы, археологи и историки) оказались утратившими здравый смысл и правильный критерий оценки работ Н. Я. Марра.

Следует признать, что написанная мною совместно с проф. В. К. Никольским работа «Основные положения учения Н. Я. Марра о языке» («Вопросы философии», 1949 г., № 1), по мнению обоих ее авторов, содержит чрезмерное восхваление явно ошибочных положений Н. Я. Марра.

Столь же ошибочна и другая моя статья «Марр как гражданин и ученый (к 15-летию со дня смерти)» («Ученые записки кабардинского научно-исследовательского института», кн. V. 1950 г.). Кроме того, в ряде моих специальных работ — «Грамматика адыгейского языка», 1941 г., «Грамматика кабардино-черкесского языка», 1949 г., и др. содержатся местами некритические ссылки на ошибочные положения Н. Я. Марра. Все это возлагает на меня величайшую ответственность — осознав эти ошибочные места, исправить их методологически четкой линией и научной критикой лженаучных положений акад. Н. Я. Марра в дальнейших своих работах.

Товарищ Сталин говорит: «Признав «некоторые» ошибки Н. Я. Марра, «ученики» Н. Я. Марра, оказывается, думают, что развивать дальше советское языкознание можно лишь на базе «уточненной» теории Н. Я. Марра, которую они считают марксистской».

Я считаю, что всем, кто, подобно нам, жестоко ошибался в отношении «марксизма» Марра, теперь уместно вспомнить старую латинскую пословицу: «всякому человеку свойственно ошибаться, но только глупому — упорствовать в своей ошибке». На ошибках учатся. Свои ошибки я намерен честно исправить в дальнейшей работе.

Вооруженные сталинским учением о языке, советские языковеды становятся сейчас в первые ряды борцов за передовую материалистическую науку. Все, кому дороги успехи советского языкознания, горячо приветствуют заключительные слова товарища Сталина:

«Ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание,— таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание».

Проф. Н. ЯКОВЛЕВ.
Доктор филологических наук.

Письмо в редакцию газеты «Правда»

В замечательном труде И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» мы, советские лингвисты, впервые получили предельно ясное определение сущности языка и дальнейших путей развития советской науки о языке.

Большинство из нас, советских языковедов, и в первую очередь я, были настолько твердо убеждены в том, что язык представляет собою явление надстроечного характера, что даже не давали себе труда вдуматься в те определения надстроек и их отношения к базису, которые содержатся в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Отсюда вытекает порочность и многих других наших теоретических положений.

Признание нами надстроечного характера языка неизбежно влекло за собою неправильное утверждение о его классовой природе, о развитии его путем «взрывов» и о вытекающем отсюда неверном понимании роли языкового скрещения как основы сложения и развития языков. Идя по тому же пути, мы не смогли по-настоящему понять исторический процесс образования народов и развития языков. Отсюда шла чрезмерно преувеличенная оценка роли Марра в развитии советского языкознания, признание его чуть ли не единственной положительной фигурой не только в этой области, но и в области целого ряда других смежных дисциплин. Отсюда же вытекало пренебрежительное отношение к наследию всей предшествующей Марру русской языковедческой науки.

Эти и многие другие ошибки самого Марра и его учеников, в первую очередь мои собственные, действительно привели к застою в советском языкознании. Мы панически боялись каких бы то ни было попыток применения сравнительно-исторического метода, наивно думая, что такие попытки неизбежно влекут за собою возврат к идеям формально-идеалистической науки прошлого века, мы не сумели правильно понять основу языка, сущность его специфики. Делавшиеся попытки изучения грамматического строя языков огульно объявлялись формалистическими и встречали прямое противодействие со стороны представителей существовавшего в языкознании режима, который товарищ Сталин совершенно справедливо назвал аракчеевским. Настойчиво и, к сожалению, не без некоторого «успеха» языковедческая тематика искусственно отрывалась от насущных запросов языкового строительства и передвигалась в глубь веков.

Только сейчас, глубоко продумав сущность языка, раскрытую товарищем Сталиным в его основополагающей статье, открывшей новую эру в истории советского языкознания, мы, в прошлом недостаточно критически следовавшие за Марром, увидели всю порочность того теоретического пути, по которому шли наши исследования и по которому мы вели за собою молодое поколение. В этих грубых ошибках тонут положительные стороны нашей работы, направленной на углубленное изучение словарного состава и грамматического строя языков нашей многонациональной Родины.

Глубокое и искреннее признание вызывает в сердцах советских языковедов неоценимая помощь товарища Сталина, избавляющего советское языкознание от застоя и выводящего его на широкую дорогу подлинно научного творчества.

Перед нами поставлена нелегкая, но почетная и ответственная задача — неуклонно следуя указаниям товарища Сталина, коренным образом перестроить свою исследовательскую работу на основе глубокого овладения методологическими и теоретическими основами марксизма-ленинизма.

Будем же твердо помнить и неуклонно следовать мудрым словам нашего великого вождя и корифея науки: «Ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание, — таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание».

Академик И. МЕЩАНИНОВ.

Письмо в редакцию

В свете работы товарища Сталина «Относительно марксизма в языкознании» я должен признать полную ошибочность своей статьи «Пути развития советского языкознания», напечатанной в «Правде» 23 мая с. г. и отражающей мои заблуждения по основным вопросам языкознания.

Основная моя ошибка заключается в том, что я неправильно, не-марксистски рассматривал язык как общественную надстройку над базисом, ошибочно отождествлял язык с общественной идеологией и понимал его как классовое явление. Я неправильно оценивал теорию Н. Я. Марра о языке как марксистскую в своей основе и считал, что она является, если освободить ее от отдельных ошибок, генеральной линией развития науки о языке.

Теперь, после выступления товарища Сталина, для меня стало ясно, что это совсем не так. Новый гениальный труд товарища Сталина является огромным событием, поворотным моментом в развитии общественных наук. Среди трудов классиков марксизма-ленинизма, трактующих о вопросах лингвистики, он представляет собою самое выдающееся, наиболее полное и наиболее систематическое изложение марксизма в этой области знания.

Труд товарища Сталина создал прочную теоретическую базу для советского языкознания и уничтожил путаницу во взглядах, которая до сих пор имела место. Советские языковеды могут быть только благодарны товарищу Сталину за отеческую помощь.

Теперь, после появления труда товарища Сталина, задача заключается в том, чтобы осознать допущенные ошибки, решительно и безоговорочно встать на позиции марксизма, сформулированные товарищем Сталиным, и в практической научной и педагогической работе претворять указания товарища Сталина в жизнь.

Проф. Н. ЧЕМОДАНОВ.
Московский государственный университет.

Только вперед!

Нет слов, чтобы выразить глубокую благодарность нашему дорогому учителю, великому и мудрому Сталину за его труд по *вопросам языкознания.*

Светлое чувство радости охватило всех после появления классической статьи И. В. Сталина в дискуссионном листке «Правды». Легко вздохнулось тем, кто, может быть, ошибаясь, но искренне и непредвзято искал путей разрешения сложнейших вопросов в языкознании, зачастую подвергаясь преследованиям со стороны «замкнутой группы непогрешимых руководителей».

Товарищ Сталин в своей изумительной по глубине, простоте и ясности новой работе по языкознанию дал правильное направление и ориентировку языковедам и вывел нашу науку из тупика, куда ее загнали безответственные «ученики» Марра, которым были чужды интересы подлинной науки. И. В. Сталин показал нам, насколько ошибочны были утверждения о том, что Марр уже создал материалистическую теорию — «новое учение о языке», которое, якобы, только и могло правильно объяснить все кардинальные вопросы языкознания: происхождение языка, соотношение языка и мышления, соотношение языка и общества, развитие языка и т. д. Все созданное до Марра критиковалось и изгонялось, а достижения лучших лингвистов нашей страны — Буслаева, Шахматова, Щербы, Богородицкого и Виноградова — характеризовались как «буржуазный идеалистический хлам».

Своим вульгарным пониманием классовости языка Н. Я. Марр упразднял историческую категорию общего национального языка. А товарищ Сталин учит нас: «...Национальная общность немыслима без общего языка...». Следовательно, деление людей на классы не нарушает «общности языка», как не нарушает «общности нации». Таким образом, понятие классовости языка у Н. Я. Марра неправильно и противоречит учению марксистско-ленинской теории о нации и классах.

И. В. Сталин блестяще, с неопровержимой убедительностью разъяснил, что «язык, как средство общения людей в обществе, одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам». Товарищ Сталин со всей категоричностью завершает этот раздел, говоря: «формула о «классовости» языка есть ошибочная, немарксистская формула».

Мы, *советские* лингвисты, недостаточно занимались грамматическими вопросами. Товарищ Сталин в своей работе указывает, что «грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку». Это исключительно важно для каждого.

Научные работники-лингвисты отошли от нужд школы. В школах ждут новых учебников, новых методических пособий. Даже высшая школа за 30 лет не создала хороших учебников. Не только в средней школе, но и в высшей мы не умеем раскрыть выразительную силу нашего языка, его благозвучность, своеобразный мелодический рисунок, ритмичность, различие и богатство нашей интонации, что придает чарующую музыкальность и создает общее впечатление красоты речи. Мы еще не раскрываем как следует мощь и величие русского языка, не научаем владеть им как «орудием борьбы». Не умеем мы еще ответить на глубокий интерес к богатству русской лексики, по-настоящему не помогаем учащимся выковывать стиль, достойный нашей эпохи. У нас есть у кого учиться. Пушкин, Тургенев, Гоголь, Чехов и Горький дали образцы глубокой самобытной красоты русского языка. В. И. Ленин и И. В. Сталин дали изумительные образцы действенного, реалистически-лаконичного, простого и четкого, ясного и правдивого русского языка.

Товарищ Сталин в своей работе ставит и решает жизненно-необходимые проблемы изучения языка, как «орудия развития и борьбы». Не «либо вперед, либо назад», как писал проф. Санжеев, а только вперед, преодолевая ошибки и трудности на основе внедрения марксизма в науку о языке, используя все, что дали в своих трудах Ленин и Сталин, используя также все положительное, созданное лучшими учеными нашей страны.

Проф. Е. ГАЛКИНА-ФЕДОРУК.
Московский государственный университет.

Путь к расцвету

С опубликованием на страницах «Правды» статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» в развитии советской науки о языке наступила новая эра. Наше языкознание, опиравшееся в течение ряда лет на ошибочные положения так называемого «нового учения о языке» Н. Я. Марра, переживало кризис. Великий корифей науки товарищ Сталин ныне указал нам путь, который ведет к безграничному росту и процветанию нашей науки.

Язык — «средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания» (И. Сталин) — интересует человечество с первых же шагов развития его цивилизации. Уже в середине первого тысячелетия нашей эры мы имеем различные системы описательной грамматики некоторых древних языков. Языкознание, как самостоятельная научная дисциплина, насчитывает более чем столетнюю давность. На протяжении всего этого длительного периода ученые и исследователи, лингвисты и философы много раз пытались постигнуть сущность этого важнейшего явления человеческой жизни.

Но только сталинский гений сумел постичь действительную сущность языка с предельной ясностью, с исключительной глубиной великого мыслителя. И. В. Сталин установил характерные признаки языка, его специфику и определил значение грамматики, как «результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления». Установив отношение основного словарного фонда — корневых слов — к словарному составу языка и выяснив роль грамматического строя в развитии языка, товарищ Сталин впервые в истории науки с исключительной точностью определил значение и пути развития языка, а также большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость его насильственным ассимиляциям.

Товарищ Сталин дал глубокий марксистский анализ надстройке над экономическим строем общества — базисом и показал, что язык «является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется» и не может быть надстройкой, ибо «живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка». Товарищ Сталин установил, что «язык, как средство общения, всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком» и что поэтому он никогда не был и не мог быть «классовым».

Учение товарища Сталина о языке, о его характерных признаках, о законах его развития, представляющее собой яркий образец творческого развития марксистско-ленинской науки, войдет в сокровищницу классиков марксизма-ленинизма. Оно открывает неслыханные в истории перспективы для развития науки,— как науки о языке, так и любой другой отрасли человеческого знания. Оно вдохновляет на творческий труд и является программой научно-исследовательских работ для ряда поколений. Оно вызывает чувство безграничной радости и истинной благодарности товарищу Сталину и обязывает нас, советских лингвистов, чтобы мы, полностью осознав значение мудрых сталинских указаний, положили их в основу всей дальнейшей работы во всех областях советской науки о языке, обеспечив ей тем самым широкий расцвет.

Проф. Г. ЦЕРЕТЕЛИ.
Действительный член Академии наук Грузинской ССР, член-корреспондент Академии наук СССР.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ТРУД

Выступление товарища Сталина в дискуссии по вопросам языкознания открывает новую эру в нашей науке. Товарищ Сталин с гениальной ясностью и точностью определил пути развития советского языкознания.

Теперь окончательно вскрыты глубокие заблуждения Н. Я. Марра, ошибки его «нового учения о языке».

Желая стать на марксистские позиции, Н. Я. Марр не сумел этого сделать. Он ввел в языкознание ложные представления о надстроечном характере и «классовости» языка и тем самым запутал себя и советское языкознание. Ошибочно представлял Н. Я. Марр также историю развития и пути качественных изменений языка. Стремления самого Н. Я. Марра и его последователей создать что-то новое, в отличие от буржуазной науки о языке, превратились в бесплодные потуги.

Все это привело к тому, что советское языкознание не пошло по правильному, марксистско-ленинскому пути и уперлось в тупик. Выправить создавшееся положение мешали не свойственные советской науке действия последователей Н. Я. Марра, которые товарищ Сталин охарактеризовал как «аракчеевский режим в языкознании».

В статье товарища Сталина с предельной ясностью разъяснена сущность языка; на основе многочисленных, глубоко научных фактов показано, что язык не является надстройкой над базисом, и до конца вскрыты корни ошибки, которая допускалась в этом вопросе Н. Я. Марром. Разоблачив ложность формулы о «классовости» языка, товарищ Сталин показал, что «язык, как средство общения, всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком».

Наш вождь и учитель указал нам общий путь исторического развития языка и основные этапы его истории, так же как в другом своем классическом труде — «Национальный вопрос и ленинизм» — он с величайшей прозорливостью предначертал пути дальнейшего развития национальных языков и образования всемирного языка. Глубокие марксистско-ленинские положения, разработанные в статье товарища Сталина «Относительно марксизма в языкознании», дают решение и многих важнейших проблем других гуманитарных наук.

Можно не сомневаться, что с этого момента открылся широкий путь для бурного роста советского языкознания. Руководствуясь гениальными положениями великого классика марксизма-ленинизма — товарища Сталина, советские языковеды освободятся от тех заблуждений, в которые они впали под влиянием ошибок Н. Я. Марра.

Как один из последователей Марра, я ныне глубоко осознал его ложный путь и так же глубоко воспринял великое значение нового классического труда товарища Сталина для каждого советского языковеда, для всей нашей науки о языке. Я начал готовить лингвистическую работу по моей специальности на основе гениальных положений товарища Сталина.

И еще об одном хочется сказать: выступление товарища Сталина в дискуссии *дало нам, языковедам,* со всей полнотой почувствовать его отеческую заботу о нашей науке, о том, чтобы помочь ей освободиться от заблуждений и встать на правильный путь. В ответ на эту заботу советские языковеды приложат все свои силы и способности для развития нашего языкознания на прочной основе марксизма-ленинизма. Мы полны благодарности товарищу Сталину, пришедшему нам на помощь в трудную минуту застоя в нашей науке.

Пусть живет и здравствует на радость нам долгие и долгие годы наш отец и учитель, величайший светоч мира и науки товарищ Сталин!

Проф. А. ГАРИБЯН.
Доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР.

Научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР

Прения по докладам акад. Быкова и проф. Иванова-Смоленского о развитии идей И. П. Павлова

Речь П. Ф. ЗДРОДОВСКОГО

Действительный член Академии медицинских наук СССР

Товарищи! Поскольку К. М. Быков в своем докладе по совершенно естественным причинам не касался иммунологических проблем в физиологическом их понимании, а эти проблемы перед нами стоят очень остро, причем они важны не только в теоретическом, но и в практическом отношении,—я взял на себя смелость остановить ваше внимание на слагающихся у нас в настоящее время представлениях о физиологических механизмах иммунитета в аспекте павловского учения о нервизме.

Нужно сказать в порядке критики, что иммунология чрезвычайно загрязнена примитивами эрлихианства и вирховианства.

По нашим представлениям, изменения иммунологической реактивности организма под влиянием различных иммунизаторных воздействий неотделимы от общефизиологических законов и могут быть подразделены на две категории.

В первой из них объединяются закономерности общего порядка. Здесь мы имеем в виду влияния индивидуальности, возраста, питания, состояния гормональной системы, воздействия внешней среды и т. д. со всем комплексом входящих сюда механизмов.

Ко второй же категории относятся закономерности специального характера, связанные с воздействием на организм иммунизаторных *раздражений в собственном смысле.*

Для уяснения физиологических механизмов иммуногенеза особый интерес представляют закономерности второй категории, поскольку, в частности, в нашем представлении они связаны с приложением к иммуногенезу основных законов возбуждения и торможения, как они выявлены и разъяснены *классиками нашей отечественной физиологии* — Сеченовым, Введенским и Павловым. Как известно, эти же законы возбуждения—торможения легли в основу и павловского учения о высшей нервной деятельности.

Как показали многочисленные наблюдения нашей лаборатории, иммунологические процессы в отражении сопутствующей продукции *противотел полностью подчиняются* физиологическим закономерностям, связанным с возбуждением и торможением.

Прежде всего, в соответствии с основной установкой Введенского и Павлова о безусловной сопряженности явлений возбуждения и торможения, аналогичные взаимоотношения последних отчетливо выявляются и в иммуногенезе. Так, по данным нашей лаборатории, при образовании противотел в условиях ревакцинации фаза возбуждения или перевозбуждения, возникающая под влиянием антигенного раздражения, регулярно сменяется здесь фазой заторможенно*сти или рефрактерности. При этом* последующий выход организма из заторможенного состояния часто, а при известных условиях и регулярно, сопровождается повышением его иммунологической реактивности, что представляет для нас разительную аналогию с явлениями последовательной индукции.

Характерной особенностью является лишь медленность развертывания иммунологических процессов и связанная с этим длительность интервалов, подразделяющих исходные и результирующие явления.

Далее, в аналогии с той категорией торможения, в основе которого по Павлову лежит «конкуренция как внешних, так и внутренних раздражений на первенствующее влияние в организме», иммунологическая реактивность может тормозиться и в условиях неуравновешенного взаимодействия в организме конкурирующих антигенных раздражителей. Так, по наблюдениям нашей лаборатории у животных, иммунологически высоко активных к двум антигенам, в условиях перераздражения одним антигеном наблюдается полная заторможенность в отношении другого антигена.

Наконец, как мы убедились в нашей совместной работе с А. А. Вишневским, в полном соответствии с учением И. П. Павлова об охранительном торможении, лекарственный сон вызывает у животных выраженное торможение иммунологической реактивности, распространяющейся также на ряд токсико-инфекционных процессов, вызывая их угнетение или полное предупреждение.

Указанные опыты с охранительным сонным торможением конкретизируют в общем плане возбуждения — торможения и самое понятие о реактивности применительно к патогенезу инфекций и иммуногенезу, наглядно иллюстрируя наличие возбудимости организма, как обязательное условие для возникновения инфекционных и иммунологических процессов под влиянием соответствующих раздражителей. Отсюда и предупреждение этих процессов в условиях сна, осуществляющего угнетение возбудимости.

Таким образом, мы видим, что к явлениям иммуногенеза полностью приложимы основные законы возбуждения — торможения, как они формулируются в учении Введенского и Павлова, имея, очевидно, универсальное значение в биологии.

В логическом соответствии с изложенным разрешается и принципиальный вопрос о значении для иммунитета нервной системы, которая является регулятором всех отправлений. Очевидно явления иммунологической реактивности должны соподчиняться влиянию нервной системы по меньшей мере в аналогии с другими физиологическими явлениями. Отсюда представляется вполне обоснованным распространение на иммуно*генез и павловского «нервизма», т. е. того* физиологического направления, которое по определению И. П. Павлова «стремится распространить влияние нервной системы на возможно большее количество деятельности организма».

При несомненности самого факта значения нервной системы для иммуногенеза во*прос о форме ее воздействия* и объеме ее удельной значимости требует, однако, еще дополнительных исследований с применением комплекса физиологических и иммунологических методов.

В соответствии с изложенным необходимо решать очередные задачи исследовательских работ по иммуногенезу, в свете комплексного *иммунофизиологического* понимания проблемы.

В данном исследовательском комплексе, на общих предпосылках предшествующего раздела, объединяется целый ряд проблем, касающихся выяснения иммуно-физиологических механизмов, приобретенного иммунитета и аллергии. Построенная на опыте предшествующих советских *исследований* под общей эгидой физиологической трактовки иммунитета с максимальным использованием павловского учения о нервизме обсуждаемая проблематика поэтому предусматривает наряду с применением классических иммунологических методов изучения широкое использование физиологических приемов исследования, а также необходимых иммуно-химических и морфологических методов и установок.

Лишь при этих условиях может быть обеспечен кратчайший путь построения новой советской иммунологии на базе отечественной физиологии, озаряемой бессмертным маяком павловского учения.

Речь проф. С. В. АНИЧКОВА

Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт

В своем докладе академик К. М. Быков остановился на значении учения академика И. П. Павлова в фармакологии.

И. П. Павлов несколько лет руководил кафедрой фармакологии в Военно-Медицинской Академии и в течение всей своей творческой жизни не раз обращался к фармакологическим проблемам. Ему и его ученикам принадлежит ряд крупных открытий в области фармакологии, имеющих, бесспорно, мировой приоритет.

К сожалению, советская фармакология не занимает того положения в советской медицине, которое придавал нашей дисциплине Иван Петрович Павлов, мы недостаточно используем павловское наследие.

По всему научному пути И. П. Павлова красной нитью проходит идея о тесной связи между экспериментальной физиологией и практической медициной. В этой связи особое значение он придавал фармакологии.

Некоторые успехи в этой области, несомненно, у нас имеются. Однако, если оценить грандиозность задач советской фармакологии, то наши практические достижения приходится признать недостаточными.

В отставании советской фармакологии серьезная вина лежит на нас — советских фармакологах. Если бы мы твердо держались павловских путей, нам были бы обеспечены и бо́льшие успехи.

При изыскании новых лекарственных средств и при работах по экспериментальной фармакотерапии могут быть два направления: одно — путь эмпирический, путь испытания массы синтезированных веществ в расчете, что случайно среди них обнаружится эффективное лекарственное средство. Этот «американизированный» путь голого эмпиризма не достоин советских фармакологов, стоящих на твердых основах диалектического материализма и стремящихся итти по путям последовательного материалиста-диалектика И. П. Павлова.

В основу своих исканий советские фармакологи должны класть физиологический анализ действия лекарственных веществ по принципам павловского учения.

К сожалению, среди советских фармакологов раздаются голоса, возражающие против признания за физиологией ведущей роли в фармакологических исследованиях. К фармакологам такого толка приходится отнести одного из самых крупных фармакологов нашей страны Н. В. Лазарева.

В развернувшейся на страницах медицинской печати дискуссии фармакологии был предъявлен ряд обвинений. Некоторые из них справедливы, большинство же не имеет принципиального характера. Одно *из них мне хочется отвести.* В *статье* д-ра Сперанской в «Медицинском работнике» по адресу некоторых наших фармакологов, в частности В. И. Скворцова, брошен упрек, что они слишком большое внимание уделяют химической стороне при изучении действия лекарственных веществ. Упрек этот несправедлив, и правильнее бы*ло бы сделать по адресу* тех же фармакологов обратный упрек.

«Результаты фармакологии,— писал Павлов,— т. е. определение всех отношений живого организма к всевозможным химическим веществам, ближе всего подвинет нас к уяснению химической основы жизни, в чем заключается одна из конечных задач физиологии».

Следует признать, что подавляющее большинство советских фармакологов недостаточно работает над экспериментальной фармакотерапией и над фармакологией восстановительных процессов, к чему призывал И. П. Павлов.

Но особо следует подчеркнуть сравнительно слабую работу советских фармакологов в области фармакологии центральной нервной системы и рефлексов, т. е. как раз в разделе, составляющем основу павловского учения.

Совершенно не развивается у нас фармакология высшей нервной деятельности. И нужно со всей самокритичностью сегодня признать, что мы, советские фармакологи, совершенно не используем ценнейшего наследства И. П. Павлова в этой области.

Для примера упомяну о проблеме снотворных и успокаивающих средств. Известно широкое и успешное применение снотворных средств для сонной терапии по принципу И. П. Павлова. При выборе снотворных средств принимают прежде всего во внимание длительность их действия и *относительную токсичность, но обычно* не дифференцируют их друг от друга по характеру их действия на центральную нервную систему. Между тем И. П. Павлов, выступая по докладу доктора Чурилова, сказал:

«Вся фармакология стоит на том, что каждому средству принадлежит своя фи*зиономия, каждое из них резко отличается* от ближайшего к нему».

Перед советскими фармакологами стоит ответственная задача — коренным образом перестроить свою работу, сделать советскую фармакологию действительно павловской фармакологией. Это требует больших творческих усилий при содействии глубокой взаимной критики.

Советские фармакологи сознают свой долг и свою ответственность перед Родиной. Они надеются, что со стороны руководящих органов и высших научных учреждений страны им будет оказана необходимая помощь.

Речь проф. П. Н. ЛАСТОЧКИНА

Государственный Ленинградский педиатрический институт

Претворение идей Павлова в жизнь, в практику, взятую во всей ее многогранной сложности, до сих пор проводилось преимущественно только лишь в одном направлении — в *патологии, для лечения* больных, для клиники.

Проведенная на страницах «Медицинского работника» дискуссия касалась только патологии, оставляя в тени физиологию здорового человека и грандиозные профилактические задачи советского здравоохранения в охране, укреплении и совершенствовании сил *200-миллионного здорового* населения нашей страны, творящей новую жизнь. Вообще редакция «Медицинского работника» не сумела организовать обсуждение вопросов физиологии, профилактики, гигиены. Более того, она отказалась поместить для дискуссии статью о павловском направлении в гигиене.

Наука — едина, и вся она служит интересам народа. Но существуют три отрасли естествознания, изучающие жизнь организма в связи, в единстве с внешней средой. Во-первых, это мичуринская биология, во-вторых, павловская физиология и, в-третьих, наша русская, советская гигиена. Все они, единые по своим диалектико-материалистическим основам, являются творческой силой, направленной на преобразование природы и человека.

Советская гигиена непосредственно по существу своих прямых научно-практических задач направлена на переустройство внешней среды для человеческого организма, человеческих коллективов в целях охранения их от болезней, укрепления и увеличения их сил и работоспособности. Это и сообщает гигиене революционный характер, включая ее в общий поток ко*ренной перестройки жизни на пользу тру*дящихся.

Для советской гигиены, как науки и практики, имеющей основным своим предметом организм человека (коллектива) и внешнюю среду в их взаимодействии, учение Павлова дает такие факты и идеи, которые заставляют не только по-новому ста*вить и разрешать ряд проблем гигиены,* но и ввести в нее иное направление.

К сожалению, у нас центральный объект изучения гигиены — организм человека (коллектива) — рассматривается до сих пор еще в механистическом понимании его школами прошлого столетия (Вирхова, Рубнера, Флюгга, Биша и их последователей). В гигиене отсутствует павловское понимание организма человека как единого целого, регулируемого корой головного мозга с уничтожением противоречия между растительной и анимальной жизнью его, с организованными корой «стереотипами» в отношениях между внутренними процессами организма и процессами внешней среды.

Тесно связанная с обменом веществ проблема гигиены питания имеет в лице И. П. Павлова и его школы громадные достижения. Это дает в руки гигиенистов (помимо клиницистов) средство управления в известном отношении процессами организма при осуществлении различных форм общественного питания (в детских домах, заводских и диэтических столовых и пр.) и при различных условиях внешней среды (пониженное барометрическое давление, высокая *температура для горячих цехов и т. д.).*

При проектировании и осуществлении нашего громадного строительства городов, жилищ, школ, рабочих цехов, больниц и пр. их планировка, кубатура, отопление, вентиляция и пр. базируются на гигиенических нормативах, имеющих основной целью создание для организма человека *нормального «микроклимата», т. е. метео*рологических условий, обеспечивающих нормальную терморегуляцию организма.

Огромное значение для правильной организации труда и быта имеет учение Павлова о периодике явлений в жизни организма. Как известно, в жизни природы царствует ритмичность, периодичность явлений. В человеческом организме, как органически составной части природы, едва ли не все физиологические процессы также испытывают ритмические колебания в своей интенсивности.

Поэтому одна из основных проблем гигиены — это установление норм ритма жизни людей, их труда и быта, как параметров, прежде всего, времени.

Опыты доказывают, что такое явление природы, как периодика функций организма, не является роковой необходимостью, но может управляться человеком посредством изменения факторов внешней среды.

Гигиеническое понятие — «факторы внешней среды», т. е. элементы, изменяющие при своем воздействии процессы организма, должно быть дополнено и расширено. Это потому, что воздействие материальных факторов внешней среды на орга*низм до сих пор, как правило, изучалось* в гигиене лишь со стороны их, главным образом, химического, физического и механического влияния на организм и не принималось во внимание, что в то же время каждый фактор является «раздражителем», действующим далее через кору на весь организм в той или иной степени.

Учение Павлова, взятое во всей его широте и глубине, дает научное основание не только для построения новой теории и практики медицины и санитарной культуры, но и для общей культуры.

Гигиена в своей трактовке взаимодействия организма человека и внешней среды в основном изучала влияние на глубокие процессы организма таких факторов *внешней среды, которые воздействуют* через органы дыхания, пищеварительный тракт, поверхность кожи (дыхание, питание, теплообмен).

Исходя из идей Павлова, экспериментально обоснован еще другой путь воздействия внешней среды на «внутреннее хозяйство» организма, именно через органы чувств (экстерорецепторы) и кору мозга. Поэтому гигиена в своей теоретической и практической работе обязана принимать во внимание воздействие на организм и то, что входит через органы чувств, в том числе речь, все виды искусства и т. д.

Наша русская, советская гигиена, стоявшая всегда на высоком научном уровне, *являющаяся образцом демократичности,* гуманности, преданности в служении своему народу, должна быть поднята на еще большую высоту. Необходимо итти в направлении создания гигиены, не просто животного организма, но организма человека — высшего живого существа, с особо развитой корой мозга.

Это особенно необходимо в настоящий период строительства коммунизма в нашей стране, который еще более обеспечит условия для раскрытия неизмеримого богатства и возможностей человека.

Речь проф. Ф. Г. КРОТКОВА

Академик-секретарь отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии Академии медицинских наук СССР

Товарищи! Академик К. М. Быков в своем докладе, посвященном развитию идей И. П. Павлова в естествознании и медицине, особо подчеркнул важное значение для ги*гиенистов взглядов великого физиолога на*шей страны на единство организма и внешней среды.

Основным пороком развития гигиенической науки и направления гигиенических исследований в последнее время является отход гигиенистов от изучения влияния внешней среды на здоровье человека.

Концентрируя внимание преимущественно на изучении внешней среды, отправляясь от нее и подчас игнорируя человека, гигиенисты пытались сформулировать свои требования к оздоровительным мероприятиям.

Примером уклона в сторону оторванного *от человека изучения внешней среды* является увлечение значительной части гигиенистов исследованиями в области загрязнения и самоочищения водоемов и атмосферного воздуха, без учета и оценки влияния изучаемого фактора на здоровье человека и санитарные условия жизни населения.

В порядке критики и самокритики следует признать, что значительная доля вины за создавшееся положение вещей падает и на бюро отделения гигиены, микробиологии и эпидемиологии Академии медицинских наук СССР и в первую очередь на академика-секретаря отделения. Необходимость решительной перестройки гигиенических институтов *отделения в духе павловского понимания* организма и среды была отмечена еще в решении президиума академии от 9 сентября 1948 года, т. е. непосредственно после исторической сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Однако процесс перестройки затянулся чрезмерно и, если говорить честно, не завершился и по сие время. Мы, гигиенисты, пришли на настоящую сессию не только без существенных достижений в области реализации идей И. П. Павлова в гигиенической науке, но и не перестроивши свою работу в соответствии с решением президиума Академии медицинских наук.

Система взглядов, представляющая факторы внешней среды, как самодовлеющий объект изучения, получила название санитарно-технического направления в гигиене. Это направление характеризуется именно отрывом человека от окружающей и влияющей на него внешней среды.

В качестве примера можно сослаться на сборник «Загрязнение и самоочищение внешней среды» под редакцией и с руководящей статьей А. Н. Сысина. Этот сборник подвергся резкой критике. Издание этого сборника было признано ошибкой в деятельности Института общей и коммунальной гигиены и его руководителя А. Н. Сысина. Разумеется, и Бюро отделения в полной мере разделяет ответственность за выход в свет этого сборника. Намеренно или случайно в выступлении профессора Ласточкина вчера прозвучали нотки сочувствия и даже защиты этого сборника. Проф. Ласточкину, видимо, неизвестно и решение Бюро отделения о двух направлениях в гигиенической науке.

Первостепенное значение для гигиенистов имеет учение И. П. Павлова об условных рефлексах, которые могут и должны рассматриваться как временные отношения между организмом и внешней средой. Эти временные отношения, как учит И. П. Павлов, *играют огромную роль в благополучии и це*лостности организма.

Одной из важнейших проблем гигиены в настоящее время является систематическое изучение реакции организма на длительное воздействие факторов внешней среды малой интенсивности. Сюда относятся хронические интоксикации на производстве, загрязненность атмосферного воздуха пылью и газами, влияние микроэлементов, воздействие различных компонентов микроклимата на производстве и в быту. Применение метода условных рефлексов в гигиенической практике для определения и установления предельно допустимой концентрации летучих химических веществ в воздухе рабочих помещений показало эффективность этого метода павловской физиологии, применяемого в гигиенической практике.

Использование условных рефлексов в гигиене даст возможность заменить косвенные данные и условно рассчитанные показатели *физиологически обоснованными* нормативами. Такого рода исследования особенно важны в тех случаях, когда в результате длительного воздействия внешних факторов малой интенсивности еще невозможно установить каких-либо клинических проявлений, например, отравления, но когда падает работоспособность и понижается производительность труда вследствие нарушения высшей нервной деятельности.

В ряду больших вопросов, стоящих перед советской гигиенической наукой, одно из первых мест занимает проблема акклиматизации; освоение советскими людьми обширных территорий, находящихся в крайних *климатических зонах, предъявляет гигиени*ческой науке требование изучить закономерности процессов акклиматизации с учетом воздействия факторов внешней среды и адаптационных приспособлений организма.

Великий естествоиспытатель и мыслитель нашего времени И. П. Павлов своими трудами создал новую эру в естествознании и медицине. К нашему стыду, мы с огромным опозданием приступили к разработке и использованию драгоценного наследия И. П. Павлова в научной деятельности и в области воспитания молодой научной смены.

Настоящая сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР должна означать великий перелом не только в нашем сознании, но, что особенно важно, и в нашей деятельности.

Речь проф. Б. Н. БИРМАНА

Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова

В связи с обсуждением на настоящей сессии проблем физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности изложу в общих чертах развитие идей И. П. Павлова в основанной им клинике нервных болезней.

После детального изучения физиологического механизма основных форм неврозов И. П. Павлов пришел к заключению, что неврологические симптомы можно привести в связь с лабораторными физиологическими данными.

Патофизиологический анализ невротических синдромов касается трех основных сторон структуры этих синдромов:

во-первых, их нейродинамики; во-вторых, нервного механизма действия патогенных факторов; в-третьих, почвы, на которой возникают эти синдромы под влиянием действия патогенных факторов.

Отсюда возникают три основные проблемы, которые должны занимать каждого *исследователя* в этой области.

Четвертая проблема касается взаимоотношения этих трех сторон.

Эти четыре проблемы продолжали разрабатываться учениками и последователями Ивана Петровича в ряде клиник, но главное средоточие работы по этим проблемам происходило в основанной Павловым кли*нике.*

Если обратимся к первой проблеме, проблеме нейродинамики синдромов, то здесь Иван Петрович указал нам путь, по которому мы должны итти в исследовании.

В первую очередь клиника обратилась к изучению фазовых состояний, т. е. различных фаз гипнотического торможения. При изучении этих фазовых состояний обнару*жилось, что главное значение они имеют* в симптоматике истерического синдрома.

Оказалось, что фазовые состояния нервных клеток имеются при психастении и при неврастении, на что до сих пор мало обращалось внимания.

Наши клинические наблюдения установили, что при некоторых формах неврастении имеются две стадии: в первой стадии неврастении наблюдаются явления возбуждения, а иногда патологическая инертность, а во второй стадии наблюдаются различные явления гипнотического охранительного торможения.

Кроме явлений охранительного торможения и различных фазовых состояний, клиника занималась изучением явлений патологической инертности нервных процессов.

В результате исследования нейродинамики невротических синдромов мы пришли к некоторым общим заключениям, имеющим существенное значение для клиники нервных функциональных заболеваний и их лечения.

1. Фазовые состояния и патологическая инертность как в общей, так и локальной форме имеет доминирующее значение в патодинамике невротических синдромов, выступая отдельно или в различных состояниях.

2. Синдромы, которые обусловлены инертностью нервных процессов, гораздо труднее *поддаются лечению, более упорны,* чем те синдромы, в основе которых лежат фазовые состояния.

Павловский анализ функциональных невротических синдромов дает возможность заменить неопределенное понятие «функционального» соответствующими патофизиологическими механизмами.

Вторая основная проблема, разрабатываемая клиникой, это проблема типа высшей нервной деятельности человека.

Если исходить из теории нервизма об определяющем значении нервной системы для организма в условиях нормы и патологии, то вопрос о типе нервной системы приобретает общее значение для всей ме*дицины. Между тем, вместо глубокой на*учной разработки этой проблемы на основе учения Павлова в ряде клиник этому вопросу не уделяется достаточного внимания. Более того, иногда при этом допускается вульгаризация. Упускается из виду, что при назначении некоторых методов лечения, в особенности сонной терапии, правильное определение типа и состояния высшей нервной деятельности имеет решающее значение.

ДНЕВНИК СЕССИИ

Вчера на сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР продолжалась дискуссия по докладам академика К. М. Быкова и профессора А. Г. Иванова-Смоленского.

На утреннем заседании первым выступил проф. П. К. Анохин. Он признал ряд своих ошибок. Однако П. К. Анохин старался объяснить происхождение этих ошибок ссылками на то, что они «проистекали из искреннего желания развивать научное наследие И. П. Павлова». П. К. Анохин не дал глубокой критики своего неправильного толкования методологической сущности учения Павлова, своих ошибочных трактовок павловского учения о торможении, а также своей *механистической теории о* функциональной системе.

Проф. Ю. В. Фольборт подверг критике учебник по физиологии Е. Б. Бабского, указав, что в этом учебнике имеются серьезные ошибки в оценке учения И. М. Сеченова и И. П. Павлова.

Научный сотрудник Института экспериментальной медицины К. С. Абуладзе резко критиковал идеалистические позиции академика И. С. Бериташвили, который подвергает сомнению почти все положения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности.

Профессор А. Д. Слоним остановился на вопросах применения павловского учения к *экологии, биологии и физиологии сельскохозяйственных животных.*

Сотрудник Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова Л. Г. Воронин подверг критике крупные недостатки в работе института. Он указал на оторванные от павловского учения исследования, *которые ведутся в биохимической,* электрофизиологической и других лабораториях, руководимых акад. Л. А. Орбели.

Профессор В. К. Федоров говорил о том, что в разработке научного наследия Павлова сделано очень мало. Остались неразработанными важные темы о взаимоотношениях между возбуждением и торможением, о связи между силами раздражения и ответной реакции и другие вопросы физиологии высшей нервной деятельности.

Профессор 1-го Московского медицинского института Н. Д. Горизонтов критиковал сотрудников и последователей академика Сперанского за то, что они с выходом в свет книги академика Сперанского «Элементы построения теории медицины» необоснованно пытались представить эту теорию началом «нового учения в патологии».

Участников сессии не удовлетворило выступление Д. И. Шатенштейна. Профессор Шатенштейн пытался выставить себя сторонником павловского учения. Он видит свою ошибку лишь в том, что не проявил настойчивости в борьбе за павловское учение против вредных «теорий» Штерн и до*пускал либерализм, считая возможным оспа*ривать некоторые важные положения И. П. Павлова. Профессор Шатенштейн не нашел в себе мужества дать достаточно искреннюю и развернутую критику своих ошибок.

На утреннем заседании выступили также Ф. А. Андреев, В. А. Энгельгардт, Е. А. Попов, Е. К. Сепп, В. Г. Прокопенко, Н. В. Голиков.

На вечернем заседании слово было предоставлено проф. В. Н. Колбановскому. Он говорил о задачах перестройки психологии на основе учения Павлова о физиологии высшей нервной деятельности.

О значении павловского наследия для теории и практики физической культуры го*ворил в своем выступлении* К. М. Смирнов.

Начальник Главного управления учебных заведений Министерства здравоохранения СССР С. М. Павленко признал, что вузовские программы и учебники по физиологии действительно неудовлетворительны и не отражают в надлежащей мере учения И. П. Павлова.

На вечернем заседании выступили также С. И. Филиппович, Г. Е. Владимиров, А. М. Алексанян, О. С. Розенталь, Б. А. Долго-Сабуров, А. Ю. Броновицкий, И. А. Барышников, Ю. П. Фролов, В. Н. Терновский, А. В. Пономарев, Г. Ф. Иванов, А. Н. Черкашин и А. В. Соловьев.

Сегодня вечером состоится заключительное заседание сессии.

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

События в Корее

Корейская Народная армия успешно продвигается на юг страны

ПХЕНЬЯН, 3 июля. (ТАСС). По сообщениям главного командования вооруженных сил Корейской народно-демократической республики, части Народной армии продолжают наступление, нанося удары по отступающему противнику.

1 июля войска Народной армии форсировали реку Кан (Хантан) в 60 километрах южнее 38-й параллели. На этом направлении воинские части продвинулись до пункта, находящегося в 20 км. восточнее Сувона, и продолжают наступление на юг.

2 июля части Народной армии освободили уездный центр Хэнсен и прилегающие к нему районы провинции Канвон (30 км. южнее Хончена) и вступили в уезд Вондю.

За 2 июля части Народной армии освободили более 20 волостных центров и более 400 населенных пунктов.

Преследуя бегущие войска противника в провинции Канвон, Народная армия в 13 часов 2 июля полностью освободила уездный центр Вондю и его окрестности и продолжает продвигаться вперед. Другие части Народной армии утром 2 июля освободили уезд Янпхен (провинция Кенги) и продвигаются на юг.

Авиация Корейской народно-демократической республики продолжает бомбардировку вражеских войск и автоколонн, находящихся между Сеулом и Сувоном, и совершила *налеты на аэродром Сувон, на воинские* эшелоны и военные склады врага. В воздушном бою сбит один самолет противника.

Налеты американской авиации на мирные города и села Северной Кореи

ПХЕНЬЯН, 3 июля. (ТАСС). Американские самолеты продолжают совершать налеты на мирные города и населенные пункты Северной Кореи.

2 июля девять американских самолетов сбросили большое количество бомб на села в волости Сандон (уезд Хамдю провинции Южный Хамген). Имеются жертвы среди мирного населения.

Американские самолеты бомбили город Вонсан, а также дважды совершали налеты на Пхеньян. Не ограничившись бомбежкой, американские летчики на бреющем полете обстреляли из пушек и пулеметов жилые кварталы, рынки и главную улицу Пхеньяна.

36 тысяч трудящихся Пхеньяна собрались вчера в парке Моранбон, чтобы заявить о решимости до конца бороться против агрессии, за единство, независимость и демократическое развитие родины. К их голосу присоединяются трудящиеся всей Кореи.

Военные действия в Корее

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Токийский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что северокорейская пехота обошла Сувон и что положение «не слишком хорошее».

Представитель полевого штаба генерала Макартура в Сувоне заявил, что вчера ночью две северокорейских танковых колонны форсировали реку Кан (Ханган) и нанесли удар по главной шоссейной дороге Сеул—Сувон.

НЬЮ-ЙОРК, 2 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс, находящийся при штабе американских войск в Корее представитель штаба согласился с тем, что положение в Южной Корее является «не столь хорошим», так как войска Северной Кореи, форсировав реку Кан, продвигаются к югу и востоку от Сеула. Представитель заявил, что американские войска получили приказ «возможно скорее» продвигаться «к северу» и встретить приближающиеся северокорейские войска.

По словам корреспондента, однако, считается сомнительным, чтобы американские войска смогли принять участие в военных действиях ранее, чем через двое суток.

Как подготовлялась агрессия против Корейской народно-демократической республики

ПХЕНЬЯН, 3 *июля.* (ТАСС). *Сдавшийся* в плен частям Народной армии Корейской народно-демократической республики штабной офицер 17-го полка так называемой южнокорейской «армии национальной обороны» лейтенант Хан Со Хан рассказал о подготовке агрессии против Корейской народно-демократической республики, проводившейся кликой Ли Сын Мана под руководством американских империалистов.

«Я занимался подготовкой офицеров по оперативной части и одновременно занимал пост офицера по политвоспитанию солдат при штабе 17-го полка «армии национальной обороны» марионеточного правительства,— рассказывает Хан Со Хан.— Поэтому я лучше, чем многие другие, знаю закулисную сторону подготовки этой агрессивной войны.

Прежде всего следует сказать, что эта война готовилась давно. Конфликт на 38-й параллели в мае прошлого года, бои за гору Ынпха и другие многочисленные инциденты на 38-й параллели, спровоцированные лисынмановской кликой, — все они красноречиво свидетельствуют о подготовке междоусобной войны с целью совершить поход на север. Более того, в мае прошлого года состоялось специальное совещание дивизионных командиров «армии национальной обороны» с участием командиров полков, на котором обсуждался план операции и был утвержден так называемый план «Эй Би», предусматривавший три варианта нападения на Северную Корею. 38-ю параллель мы стали считать линией фронта. На 38-й параллели обычно через каждые шесть месяцев производилась полная смена частей. Однако в этом году, несмотря на то, что прошло уже более двух месяцев, как истек срок замены, штаб сухопутных войск отдал приказ, чтобы военную службу у *38-й параллели продолжали нести те же* войсковые части. Вместе с тем участилось посещение 38-й параллели руководящими офицерами штаба сухопутных войск. Наш 17-й полк, расквартированный в районе Онгдина, в полутора километрах от 38-й параллели производил передислокацию подразделений под руководством семи американских военных советников, возглавляемых американским майором.

В то же время командование сухопутных войск распространило пропаганду относительно того, что «армия национальной обороны» является отборной армией, оснащенной современной военной техникой, и что поэтому она без труда сможет овладеть Северной Кореей и присоединить Маньчжурию, якобы являвшуюся ранее корейской территорией.

За пять—шесть дней до начала военных действий расположение нашей части посетили так называемые контролеры корейской комиссии ООН.

24 июня с. г., несмотря на субботний день, всем офицерам было запрещено отлучаться в город и приказано ждать распоряжений. Ночью с 24 на 25 июня сухопутные войска получили секретный приказ перейти на рассвете 25 июня 38-ю параллель и начать военные действия против Северной Кореи.

Начав внезапное наступление, наша часть, действовавшая в районе Онгдин, углубилась на один — два километра на территорию Северной Кореи, однако в скором времени мы встретили решительное сопротивление охранных отрядов Корейской народно-демократической республики. Пройдя два километра по территории Северной Кореи, мы были вынуждены отступить под ударами охранных отрядов. Оказалось, что у нас нарушена связь и что батальоны нашего полка связаны только по радио. Удары охранных отрядов были настолько сильными, что в частях вскоре началась паника, которой поддались даже офицеры.

Наш 17-й полк до отправки в район Онгдина считался лучшим полком «армии национальной обороны». Он охранял Сеул. Этот полк получил название отряда «двух тигров». Нас воспитывали в таком духе, что Северную Корею захватить очень просто. На это мы и надеялись. Однако на деле все оказалось совершенно иначе. Уже к 11 часам следующего дня многие подразделения нашего полка попали в окружение в районе Онгдина и сдались в плен».

ПЕКИН, 2 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Синьхуа из Пхеньяна, пленный сержант 1-го взвода 12-й роты 3-го батальона 17-го полка Пак Хван Дай заявил: «Мы находились на второй линии — у Хисюксана в районе Онгдина. Рано утром 25 июня мы получили срочный приказ о наступлении. Я знал, что наступление будет вестись против территории севернее 38-й параллели, и считал, что мы займем Пхеньян уже через несколько часов и вскоре дойдем до границы с Китаем.

С мая мы день и ночь готовились к проведению военных операций. Время от времени к нам приезжали «военные наблюдатели ООН». Американский военный советник, прикомандированный к нашему полку, сказал нам, что, учитывая нашу подготовку, мы должны разгромить Северную Корею. Однако вскоре после начала наступления наши войска 1-й линии были разбиты, а вторая линия оказалась в опасности. 3-й батальон потерял всякое желание продолжать борьбу. Командир батальона майор Ик Хун, командир роты капитан Чун Ки Ван и другие офицеры исчезли».

Корейская общественность возмущена агрессией американских империалистов

ПХЕНЬЯН, 3 июля. (ТАСС). Корейская общественность глубоко возмущена агрессией американских империалистов в Корее. Руководство общественных организаций Северной Кореи от имени своих членов заявляет о готовности до конца бороться против лисынмановской клики и ее американских хозяев. Общественные организации Северной Кореи обратились в соответствующие международные организации с просьбой обсудить вопрос о положении в Корее.

То, что сегодня происходит в нашей стране, говорится в обращении ЦК женского демократического союза Северной Кореи, направленном в секретариат Международной демократической федерации женщин, есть прямое осуществление гнусных планов американских империалистов и их ставленников. Американские империалисты ради своих агрессивных целей бросают бомбы на головы мирных жителей, детей, их матерей и стариков, кровь которых обагрила наши сопки и поля. Эти бомбежки продолжаются каждый день. Гнев корейских женщин, стремящихся к миру и готовых отдать свою жизнь за объединение и независимость своей родины, беспределен.

Сообщая секретариату Международной демократической федерации женщин о чрезвычайных событиях в Корее, ЦК женского демократического союза Северной Кореи просит рассмотреть вопрос об американской агрессии в Корее и принять соответствующие меры, какие секретариат МДФЖ найдет необходимыми.

Мы уверены, говорится в заключение в обращении, что Международная демократическая федерация женщин и все честные люди мира поднимут свой голос протеста против агрессии американских империалистов в Корее, в защиту корейского народа, который борется за свободу и независимость своей родины.

Аналогичные обращения направили ЦК союза демократической молодежи Северной Кореи секретариату Всемирной федерации демократической молодежи, ЦК Объединенных профсоюзов Северной Кореи, исполкому Всемирной федерации профсоюзов и т. д.

Руки прочь от Кореи!

ПОЛЬША

ВАРШАВА, 3 июля. (**Соб. корр. «Правды»**). Агрессивные действия американских империалистов, развязавших войну в Корее, вызвали чувство глубочайшего возмущения в сердцах широких масс трудящихся Польши. На заводах, в шахтах, в деревнях по всей стране проходят массовые митинги и собрания, на которых рабочие, крестьяне, интеллигенция клеймят преступные действия американских агрессоров. Принятые на митингах и собраниях резолюции трудящиеся адресуют польскому Комитету защитников мира и Организации Объединенных Наций.

Многолюдный митинг состоялся на силезском металлургическом заводе «Костюшко». В принятой резолюции рабочие этого предприятия протестуют против преступной бомбардировки американской авиацией корейских городов и деревень. Участники митинга судостроительной верфи в Гданьске, где присутствовало огромное количество рабочих, единодушно приняли резолюцию, в которой говорится:

«Требуем отвода американских вооруженных сил из Кореи и прекращения грубого американского вмешательства во внутренние дела Кореи».

Горняки шахты «Семяновице» обязались для укрепления фронта мира еще выше поднять добычу угля. В резолюции, принятой в связи с событиями в Корее, горняки шлют привет корейскому народу и Народной армии, желают им дальнейшего успеха в борьбе за освобождение всей Кореи. Рабочие фабрики искусственного шелка в Щецине, поздравляя корейский народ с первыми успехами в борьбе за свое освобождение от американского империализма, призывают трудящихся еще больше крепить фронт мира, во главе которого стоит могучий Советский Союз.

США

НЬЮ-ЙОРК, 2 июля. (ТАСС). Национальный комитет Американской компартии в связи со сделанным 30 июня Трумэном сообщением о посылке в Корею сухопутных войск США и о приказе подвергать Северную Корею воздушным бомбардировкам опубликовал заявление по корейскому вопросу, в котором, в частности, говорится:

«Каждый американец, ценящий свою собственную жизнь и жизни других людей, должен заявить Трумэну и конгрессу решительный протест против мер, предпринятых 30 июня.

Все миролюбивые американцы, и в первую очередь рабочие и негры, должны сделать 4 июля днем всенародной мобилизации для сбора подписей под Стокгольмским Воззванием в защиту всеобщего мира.

Руки прочь от Кореи! Ни одного человека, ни одного орудия, ни одного самолета для массового уничтожения! Запретите атомную и водородную бомбы путем международного соглашения!»

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Профсоюзные организации в Англии осуждают агрессию США в Корее.

По сообщению газеты «Дейли уоркер», на квартальном собрании цеховых старост объединенного профсоюза машиностроителей в Пейсли (Шотландия) была принята резолюция, требующая, чтобы английское правительство отменило решение предоставить английские военно-морские силы в распоряжение США, которые «агрессивно вмешались во внутренние дела Кореи».

Отделение профсоюза рабочих электропромышленности в Хейсе (Мидлсекс) в письме к члену парламента от своего города заявило протест против вооруженного вмешательства США в дела Кореи.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Член парламента лейборист Стефен Дэвис, который внес в палате общин резолюцию, требующую отвода английских военно-морских сил из района корейских событий, заявил корреспондентам: «Я, безусловно, буду протестовать против того, чтобы подвергать риску жизнь молодых английских солдат, посылая их в бой с целью помешать корейскому народу добиться независимости, на которую он, несомненно, имеет право».

ИНДИЯ

БОМБЕЙ, 3 июля. (ТАСС). В Бомбее состоялся десятитысячный митинг, организованный всеиндийским конгрессом профсоюзов, профсоюзом текстильщиков «Гирни камгар», рабоче-крестьянской партией, объединенной социалистической организацией Индии, Всеиндийской студенческой федерацией и Бомбейским комитетом сторонников мира. Участники митинга, протестуя против американской агрессии в Корее, требовали немедленного вывода из Кореи американских войск.

Участники митинга единодушно приняли резолюцию протеста, в которой говорится, что все прогрессивные организации Индии и индийский народ «окажут полную поддержку героическому корейскому народу, сражающемуся за свободу и объединение страны против американских империалистов и их корейских пособников».

Осуждая нынешнюю политику индийского правительства, резолюция предупреждает, что «индийский народ не позволит втянуть себя в третью мировую войну по воле и желанию Трумэна».

Резолюция осуждает политику лидеров социалистической партии Индии, поддерживающих американскую интервенцию в Корее и помогающих англо-американским поджигателям войны.

Газета «Женьминьжибао» об аграрной реформе в Китае

ПЕКИН, 3 июля. (ТАСС). Комментируя закон об аграрной реформе в Китае, газета «Женьминьжибао» пишет, что аграрная реформа является основным содержанием народной революции, одной из главных задач которой является борьба против феодализма. Цель аграрной реформы заключается в том, чтобы от системы феодального землевладения и феодальной эксплуатации перейти к такой системе, при которой землей владели бы крестьяне в целях освобождения производительных сил в деревне и создания базы для индустриализации страны.

«Совершенно очевидно,— заявляет газета,— что феодальная аграрная система в Китае должна быть ликвидирована. Положение в стране в общем таково, что помещики и богатые крестьяне, составляющие менее 10 процентов всего сельского населения, владеют примерно 70—80 процентами земли, в то время как бедняки, батраки и середняки, составляющие 90 процентов сельского населения, имеют лишь 20—30 процентов земли. Положение в деревнях недавно освобожденных районов после восьмилетней войны против японцев и трех лет освободительной войны еще больше изменилось: в некоторых местах земля еще больше сосредоточилась в руках отдельных лиц. Это относится к провинции Сычуань, где помещикам принадлежит 80 проц. земли. В других местах, например, в Восточном Китае и в районе низовья реки *Янцзы, помещикам и богатым крестьянам* принадлежит, включая общественные земли, около 50—60 проц. земли. Как правило, арендаторы отдавали помещикам половину своего урожая. Эта арендная плата и другие формы экономической эксплуатации забирали у арендаторов львиную долю их урожая. В результате этого крестьяне, проработав год, не могли прокормить самих себя, тогда как класс помещиков вел паразитический образ жизни».

Газета указывает, что только «после создания Китайской коммунистической партии вопрос об аграрной реформе получил под руководством Мао Цзе-дуна правильное разрешение».

Говоря о влиянии аграрной реформы на развитие производства, газета описывает положение в Северо-Восточном Китае, где революционная война закончилась раньше. Газета *пишет, что «после завершения в ос*новном аграрной реформы осенью 1948 года сельскохозяйственное производство в Северо-Восточном Китае значительно увеличилось. Объем сельскохозяйственной продукции в 1949 году составил 13.200 тыс. тонн и в этом году он достигнет 18 млн. тонн. В результате увеличения сельскохозяйственного производства растет и покупательная способность крестьян. В этом году они обменяют на нужные им товары одну треть излишков своей продукции. В результате увеличения покупательной способности крестьян значительно расширился рынок необходимых им промышленных товаров. Если в 1947 году было продано 800 тыс. кусков ткани, то в 1948 году было уже продано 1.200 тыс. кусков, в 1949 году — 3.200 тыс. кусков, а в этом году будет продано 9 млн. кусков. Объем промышленной продукции в Северо-Восточном Китае в 1949 году составил 35 проц. общего объема промышленной и сельскохозяйственной продукции, и в этом году этот процент будет увеличен до 43».

«Предполагается,— пишет далее газета,— что предстоящей зимой и весной аграрная реформа будет проведена на территории с населением в 100 млн. человек, а зимой 1951 года и весной 1952 года — на территории с населением в 170—180 млн. человек.

Это крупное мероприятие представляет собой ожесточенную экономическую и политическую борьбу китайского народа против феодальной системы после победы в освободительной войне. Победа в этой борьбе положит конец полуфеодальному характеру китайского общества».

Газета считает, что «в целях проведения аграрной реформы в больших масштабах может и должен быть создан мощный единый фронт борьбы против феодализма с тем, чтобы сосредоточить силы всей страны на уничтожении феодальной аграрной системы. Аграрная реформа является решающим испытанием для всех демократических партий, народных организаций, учреждений, войск и отдельных лиц, поддерживающих демократию. Все демократические силы должны выдержать это испытание».

В Китае собрано свыше 27 миллионов подписей под Стокгольмским Воззванием

ПЕКИН, 3 июля. (ТАСС). По данным, опубликованным сегодня в газете «Женьминьжибао», под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Китае подписались до сего времени 27.145.189 человек.

По данным газеты, в Пекине подписались 1 млн. человек, в Тяньцзине — 1.004.332, в Шанхае — 1 млн., в Чунцине — 930 тыс., в Учане, Ханькоу и Ханьяне — 900 тысяч, в Наньчане — 700 тысяч, в Гуйяне — 490 тысяч, в Нанкине — 450 тысяч, в Кантоне — 400 тысяч, в Сиани — 270.524 человека и т. д.

РЕШЕНИЕ ЦК КОМПАРТИИ КИТАЯ О ПРОВЕДЕНИИ ЧИСТКИ ПАРТИИ

ПЕКИН, 3 июля. (ТАСС). Центральный комитет коммунистической партии Китая принял решение о проведении чистки членов партии и, в первую очередь, чистки среди руководящих работников. Это решение было принято с целью укрепить блестящие победы народной революции, еще более улучшить работу коммунистов и с тем, чтобы успешно выполнить гигантскую задачу — улучшения экономического и финансового положения страны.

В директиве Центрального комитета компартии Китая о чистке указывается, что «большинство новых членов партии проявляет идеологическую неустойчивость и недисциплинированность и не получило соответствующей подготовки. Среди многих старых членов партии и даже среди старых руководящих работников наблюдаются признаки зазнайства и высокомерия».

Директива предусматривает, что «главным принципом при проведении чистки явится изучение определенных избранных статей и развитие критики и самокритики».

Призыв Немецкого комитета борцов за мир

БЕРЛИН, 3 июля. (ТАСС). Берлинская демократическая печать опубликовала воззвание к немецкому народу, принятое на пленарном заседании Немецкого комитета борцов за мир. В воззвании, в частности, говорится, что в «Германской демократической республике Стокгольмское Воззвание подписали уже 17 млн. человек. К ним присоединились 2 млн. человек из Западной Германии. Тем самым наш народ вступил во фронт противников войны и уполномочил Немецкий комитет борцов за мир выразить глубочайшую благодарность всем организациям и лицам, которые действенно способствовали этому успеху.

Люди из самых различных слоев, с самыми различными убеждениями осознали таким образом большую опасность, которая, как мы видим это сейчас в Корее, угрожает всему миру. Американские танки и самолеты несут смерть и уничтожение корейскому народу. Поэтому протестуйте против американской интервенции в Корее, провозглашайте свою солидарность с народом Кореи!

С лихорадочной поспешностью поджигатели войны стремятся ко все новым и новым провокациям. Тревожные сообщения, поступающие из Западной Германии, свидетельствуют о том, что и наша Рейнская долина избрана экспериментальным полем и предпольем для новой агрессивной войны. Забота о нашей жизни и о существовании нашего народа должна поднять всю Германию на борьбу против атлантических стратегов. Организуйте поэтому митинги в защиту Кореи, митинги протеста против подготовки к войне на западе Германии! Западная Германия не должна стать военным плацдармом и резервом для набора рекрутов американцами...

Все за запрещение атомного оружия! Люди, которые хотят мира и готовы завоевать его, сильнее атомной бомбы.

Немецкий комитет борцов за мир:

Иоганнес Бехер, Анна Зегерс, Арнольд Цвейг, Александр Абуш, Оттомар Гешке, Фрида Крюгер, Петер Хейльман, Герберт Хюттман, Стефан Гейман, Элли Шмидт, Вильгельмина Ширмер-Прешер, Клаус Гизи, Вильгельм Кенен, Герберт Варнке, Вилли Альбрехт, Маргот Фейст, Элла Румпф, Бригитта Ульрих, Иозеф Войтчик, Луиза Дорнеман, Максимилиан Шеер, д-р Герман Вашов, профессор Хавеман, Маргот Керникке, священник Клейншмидт, Бернгард Келлерман, профессор д-р Франк, профессор д-р Канторович, профессор д-р Меглих, Елена Вейгель-Брехт, Эдит Хаузер, Гейнц Вильман, Георг Беккер».

НОВЫЙ СОСТАВ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 2 июля. (ТАСС). Агентство Франс Пресс сообщает, что новое французское правительство сформировано в следующем составе: председатель совета министров и министр внутренних дел Анри Кэй (радикал-социалист); вице-председатель совета министров Жорж Бидо (МРП); министр без портфеля, ведающий отношениями с объединившимися государствами и дальневосточными вопросами, Поль Рейно («независимый республиканец»); министр без портфеля, ведающий вопросами информации, Жан Летурно (МРП); министр без портфеля по делам государственного аппарата и административной реформы Поль Жакоби (радикал-социалист); министр юстиции Рене Мейер (радикал-социалист); министр иностранных дел Робер Шуман (МРП); министр национальной обороны Рене Плевен (ЮДСР); министр финансов и экономики Морис Петш (беспартийный); министр бюджета Эдгар Фор (радикал-социалист); министр просвещения Андре Морис (радикал-социалист); министр общественных работ и транспорта Морис Буржес-Монури (радикал-социалист); министр промышленности и торговли Жан-Мари Лувель (МРП); министр по делам заморских территорий Поль Кост-Флорэ (МРП); министр труда и социального обеспечения Поль Бакон (МРП); министр реконструкции и городского строительства Эжен Клодиус-Пети (ЮДСР); министр по делам бывших фронтовиков и жертв войны Луи Жакино («независимый»); министр здравоохранения и народонаселения Пьер Шнейтер (МРП); министр почт, телеграфа и телефона Шарль Брюн («объединение левых республиканцев»); министр торгового флота Люнель де Тэнги дю Пуэ (МРП).

Заявление Хатта

ГААГА, 3 июля. (ТАСС). Голландские газеты печатают заявление премьер-министра Соединенных Штатов Индонезии Мохаммеда Хатта, сделанное им в Джакарте.

Хатта заявил, что Индонезия не будет участвовать в военном блоке стран Тихого океана, создание которого недавно было предложено австралийским министром иностранных дел Спендером.

Как известно, два дня тому назад Хатта заявил, что Индонезия не будет поддерживать военные действия американцев в Корее.

Л. Е. Макоед

2 июля 1950 года в расцвете творческих сил на трудовом посту скоропостижно скончался директор Сталинградского тракторного завода им. Дзержинского Лаврентий Емельянович **Макоед**.

Начав работать мастером инструментального цеха на Сталинградском тракторном заводе, т. Макоед, работая на заводе в течение 20 лет, занимал ряд ответственных руководящих постов, вырос до крупного руководителя — главного инженера, директора завода.

В 1939 году Л. Е. Макоед вступил в члены ВКП(б). Честный, принципиальный большевик, исключительно скромный, энергичный, настойчивый и неутомимый труженик, он на любой работе все силы, знания и творческую энергию отдавал служению советской Родине — делу партии Ленина — Сталина.

Советское правительство высоко оценило заслуги Л. Е. Макоеда, наградив его двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

Смерть Л. Е. Макоеда является тяжелой утратой для коллектива работников тракторной промышленности.

Светлая память о Л. Е. Макоеде, верном сыне большевистской партии и советского народа, способном, чутком и отзывчивом руководителе, надолго сохранится в сердцах всех знавших его товарищей.

Малышев, Хламов, Бенедиктов, Горемыкин, Максарев, Кузьмин, Акопов, Гарбузов, Парфенов, Андросов, Филиппов, Приказчиков, Гуров, Александров, Кучумов, Перовский, Бунин, Саблин, Буров, Тарасов, Лисняк, Клименков, Черкевич, Вехов, Суслов, Изотов, Слободчиков.

НА ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ФУТБОЛУ

Вчера на центральном стадионе «Динамо» в матче на первенство страны по футболу встретились московские команды спортивных обществ «Локомотив» и «Торпедо».

В первой половине игры команда железнодорожников провела в ворота торпедовцев два мяча. Лишь за минуту до перерыва футболисты «Торпедо» сквитали один гол. Счет стал 2 : 1.

Вторая половина матча началась натиском торпедовцев. Но, отразив атаки соперников, команда железнодорожников сама перешла в наступление и вскоре увеличила счет до 3 : 1. Вместе с тем активизировались и спортсмены «Торпедо». Им удалось забить в ворота «Локомотива» еще один ответный мяч. В дальнейшем игра протекала при превосходстве команды «Торпедо». Однако до конца матча счет не изменился.

Встреча закончилась победой команды общества «Локомотив» с результатом 3 : 2.

* * *

ЛЕНИНГРАД, 3. (**Корр. «Правды»**). На стадионе «Динамо» хозяева поля сегодня принимали своих тбилисских одноклубников. В первой половине матча ленинградцы забили два мяча в ворота гостей и один... в собственные ворота.

После перерыва футболисты Грузии усилили нападение. Они провели два мяча в ворота своих соперников и один пропустили в свои. Матч закончился вничью со счетом 3 : 3.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА 5 ИЮЛЯ

Первая программа (на волнах: 1935; 1734; 433,6; 42,25; 31,58; 30,86; 30,64; 25,62; 25,55; 25,1; 19,65; 19,49; 19,42 метра). 9.30—О новых книгах. 10.00 — «Юные мичуринцы». 10.30 — Концерт лауреатов конкурса скрипачей им. Кубелика в Праге. 11.15 — Гайдар—«Мальчиш-кибальчиш». 12.20—Трансляция концерта из Киева. 13.15 — Трансляция концерта из Ленинграда. 14.15 — Концерт оркестра русских народных инструментов им. Осипова. 16.00 — Лекция О. Мишаковой «Роль труда в коммунистическом воспитании». 16.30 — Музыка Ленина к кинофильмам. 17.00 — Г. Кублицкий «Выдающиеся советские экспедиции». 17.20 — А. Барто «Звенигород». 18.45— Хоры из русских опер. 19.15 — Концерт памяти А. В. Неждановой. 20.15 — Беседа «У карты мира». 20.35 — Чайковский — Симфоническая фантазия «Буря». 21.10 — Беседа «Образцово и без потерь перевезти новый урожай». 21.45 — Радиожурнал «Литература и искусство». 22.30 — Концерт для Чехословацкой республики. 23.00 — Концерт по программе, составленной радиослушателями. 00.05 — Инструментальная музыка и арии из оперетт.

Вторая программа (на волнах: 1141; 547,5; 330,4; 40,93 и 25,36 метра). 15.00 — Камерная музыка Шумана и Брамса. 15.45 — Бурят-монгольские песни. 16.00 — Балетная музыка из опер. 17.00 — Концерт хора фабрики им. Фрунзе. 17.20 — Н. Мясковский «Симфониэтта». 17.45 — Новые научно-популярные книги. 18.00 — Концерт старинной музыки. 18.50 — Фантазии на темы оперетт. 20.25 — Монтаж оперы Верстовского «Громобой». 22.30 — Стефан Гейм «Крестоносцы». 23.00— Бетховен — Первый концерт для фортепиано с оркестром. 23.35 — Эстрадный концерт. 00.05 — Популярный концерт.

Третья программа (на волне 344 метра). 19.00 — Татарские песни. 19.15 — Сцены из оперы М. Коваля «Севастопольцы». 22.30 — Концерт Л. Легостаевой, Е. Бекман-Щербины и П. Чекина. 22.50 — Эстрадно-танцевальный концерт.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА—Гастроли Ленинградского Гос. акад. Малого оперного т-ра— **Молодая гвардия.**

ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — Гастроли Киевского акад. Украинского драм. т-ра им. Ив. Франко — **В степях Украины.**

ДРАМ. Т-Р — в помещении Т-ра драмы — **Девушка с кувшином.**

ЦЫГАНСКИЙ Т-Р «РОМЭН» — в концертном зале сада «Эрмитаж» — **Все о тебе.**

ПАРК ЦДКА (Летний т-р) — Ежедневно — **«Первая весенняя».** Эстрадное представление в 2-х отделениях. Начало в 8 ч. 30 м.

ЭСТРАДНЫЙ Т-Р «ЭРМИТАЖ» — 4 и 5 июля. Вечера песни **Клавдии Шульженко.** Начало в 8 ч. 30 м.

Коллегия Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР с глубоким прискорбием извещает о безвременной смерти директора Сталинградского тракторного завода им. Дзержинского

Лаврентия Емельяновича

МАКОЕДА,

последовавшей 2 июля 1950 года, и выражает свое глубокое соболезнование семье покойного.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Стран народной демократии — Д 3-35-46; Писем — Д 3-15-69; Местных корреспондентов — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 02257. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 428.